

На правах рукописи

Петров Дмитрий Евгеньевич

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ
СТРУКТУРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный консультант – **Сенякин Иван Николаевич**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ.

Официальные оппоненты: **Сырых Владимир Михайлович**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом
теории и истории права и судебной власти
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия».

Вопленко Николай Николаевич,
доктор юридических наук, профессор, почетный
работник высшего профессионального образования,
профессор кафедры теории и истории государства и
права ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса».

Фомин Алексей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного права
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет».

Ведущая организация – **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов»
(Юридический институт).**

Защита диссертации состоится 21 декабря 2015 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «__» сентября 2015 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Нырклов Владимир Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. Осуществляемые преобразования в экономической и политической сферах российского общества, решение стратегически важных задач в области обеспечения безопасности России и отстаивания ее законных интересов, устойчивого экономического роста, в сфере охраны и защиты прав граждан нуждаются в надлежащем правовом обеспечении, что, в свою очередь, предполагает наличие качественной, органически целостной системы права и отлаженного механизма ее реализации, а также осуществление управленческой деятельности государства, его органов и должностных лиц в рамках единого правового пространства. В числе государственных приоритетов в настоящее время указывается стабильность как условие развития и прогресса.

Обширный обновленный массив норм, институтов и отраслей права, обрушившийся на общество в последние десятилетия, выявил массу недостатков сложившихся в науке представлений о структуре и системе российского права, что стало в конечном итоге проблемами его практического применения и дальнейшей модернизации. Это, во-первых, проблема определения системообразующих факторов права; во-вторых, нахождение оптимального баланса общих и специальных норм в праве; в-третьих, отсутствие единого общепринятого в науке подхода к рассмотрению отраслевого строения права, соотношения с ним частного и публичного права; в-четвертых, проблема определения статуса новых правовых общностей в структуре права – образовательного, экологического, информационного права и др.; в-пятых, отсутствие консенсуса в понимании взаимодействия системы национального права с нормами международного права; в-шестых, недостаточное научное отражение в общей теории неоднозначного воздействия судебной практики на развитие системы российского права.

Научное осмысление содержания права сегодня, как и много лет назад, привлекает внимание исследователей. Имеющиеся в науке сведения о строении права характеризуются противоречивостью. Остается открытым целый ряд вопросов, касающихся системы права. Осложняет поиск консенсуса по дискуссионным вопросам то обстоятельство, что право представляет собой динамичную систему. Все это требует новых методологических конструкций и идей, сочетающих преемственность и новации в дальнейшем развитии учения о системе права.

При этом первоочередным и важнейшим способом достижения полноты теоретического отражения всей сложности строения правовой материи выступает диалектическое рассмотрение процессов интеграции и дифференциации в системе нормативно-правовых предписаний.

Задачи оптимизации правового регулирования требуют разумного сочетания его разнообразия в одних случаях и единства, непротиворечивости – в других. Поэтому, с одной стороны, расширение и усложнение социальных связей вызывают потребность в дифференциации правового регулирования, с другой – требуется интеграция – усиление взаимодействия и взаимного влияния элементов системы права в ходе воздействия на общественные отношения.

Интеграционные процессы отражают потребности общества в единообразном, согласованном, скоординированном правовом регулировании без коллизий и правовых конфликтов. В противовес этому неоднородность внешней среды функционирования права вызывает постоянную дифференциацию нормативных образований и юридических норм.

В этих условиях увеличивается разнообразие юридических норм и нормативных образований, правовых общностей, формируются новые институты и новые отрасли права. Кроме того, нередко появляется необходимость в комплексном правовом регулировании общественных отношений, складываются и укрепляются межотраслевые связи, возникают межотраслевые нормативные образования.

В то же время выявление и учет этих закономерностей должны быть подчинены задачам повышения эффективности права, поскольку его система призвана иметь необходимую степень дифференцированности, обеспечивающую способность оказывать адекватное всестороннее регулирующее воздействие на многообразную систему общественных отношений.

Происходящие динамические процессы в системе права требуют проведения соответствующих научных исследований и теоретического объяснения в целях совершенствования действующего права. Однако со стороны науки часто возникают трудности с объяснением процессов, протекающих в содержании права. При этом происходит ослабление внимания к отраслевому строению права и предлагаются более простые варианты его структуры.

Нередко в погоне за инновациями авторами работ, посвященных системе права, представляется некая «своя» структура права, которая пропагандируется как якобы лучшая, «наиболее подходящая» для права взамен его отраслевому строению. Однако без отраслевого строения права исследовать конкретные проблемы оптимизации правового регулирования в современной юридической науке не представляется возможным. Поэтому призывы к отказу от исследования права на основании отраслевого строения деструктивны, научно и практически вредны. Авторам тех или иных вариантов структуры права еще не удавалось обойти отраслевое строение. В своих рассуждениях они вынуждены прибегать к примерам норм и институтов из соответствующих отраслей права как наиболее понятных и привычных для юридической общественности. Имеющиеся в

литературе попытки наложения структур порождают массу оговорок, условностей и неточностей.

Наличествующие же в отечественной юридической науке подходы в описании отраслевого строения права сориентированы преимущественно на фиксацию его статического состояния посредством указания на ряды структурных элементов – нормы, институты и отрасли права. В то же время теоретическое дробление системы права нередко осуществляется с использованием субъективных критериев без опоры на методологическую базу и учет объективно существующих закономерностей.

Между тем разработчики системного метода исследования весьма настойчиво отмечают необходимость анализировать любые системы, как в статике, так и в динамике. Динамика же трансформации структурных образований системы права отходит в большинстве государственно-правовых исследований на второй план либо неоправданно отсутствует.

Одним из недостатков традиционной теории строения системы права выступает недооценка значения единства и взаимосвязи процессов дифференциации и интеграции в праве. Отсутствие внимания к обозначенной проблеме отражается и на всем учении о системе права, которое в силу этого является неполным, незавершенным.

О дифференциации и интеграции в системе права ученые-правоведы упоминают, как правило, в самых общих чертах, попутно при обсуждении вопросов деления права на отрасли, проблем специализации и унификации законодательства, порой не проводя четкого разграничения между соответствующими научными абстракциями.

В настоящее время юридическими науками накоплен достаточный объем знаний по проблеме дифференциации правовых образований и норм в гражданском, уголовном, трудовом, в меньшей степени административном, финансовом и семейном праве для его обобщения и творческого осмысления на уровне общей теории права. Правоведение остро нуждается в формировании более полной картины осуществления процессов дифференциации и интеграции во всей системе права с учетом отраслевых и межотраслевых связей.

Соответственно вопросы, связанные с дифференциацией и интеграцией структурных образований системы российского права, оказались в ряду наиболее актуальных, нуждающихся в первоочередной специальной и комплексной разработке на уровне общей теории права. Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Общие вопросы понятия системы права и ее отраслевого строения относятся к числу наиболее обсуждаемых как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках. Работы, так или иначе связанные с системой права, автор постарался

учесть в диссертации. Вместе с тем дифференциация и интеграция в системе права представляют уникальный малоисследованный пласт в науке о праве.

Категории «дифференциация» и «интеграция» имеют давнее хождение не только в общественных и гуманитарных, но и в естественных и технических науках, в связи с чем обращено внимание на методологические истоки внедрения данных категорий в понятийные ряды юриспруденции и других общественных наук.

В юриспруденции Г.Ф. Шершеневич отводил дифференционно-интеграционному процессу роль основного механизма развития права.

Первые работы со специальным использованием категории «дифференциация» появились в науках гражданского и трудового права в 1960-х годах (С.С. Алексеев, М.И. Бару, Б.К. Бегичев, О.Н. Садиков, Т.Е. Свитина, И.О. Снигирева, А.И. Шебанова). При этом отстаивалось весьма важное положение о том, что дифференциация как естественно-исторический процесс в развитии права детерминирован разнообразием социально-экономических связей.

В настоящее время указанный термин используется преимущественно в науках уголовно-правового блока и трудового права (О.А. Адоевская, А.В. Васильевский, Л.В. Головкин, Л.Ф. Еникеева, Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костарева, Л.В. Лобанова, Н.С. Манова, Е.В. Мищенко, И.Ю. Рогалева, Е.В. Рогова, Г.С. Скачкова, С.В. Складов и др.).

В рамках наук уголовно-правового блока понятие «дифференциация» имеет широкое применение при анализе вопросов юридической ответственности и стадий судопроизводства, а в трудовом праве при исследовании правового регулирования труда различных категорий работников.

На уровне общей теории государства и права дифференциация в правовой сфере вообще и в праве в частности специальному исследованию не подвергалась. Этим обусловлено недостаточно четкое ее разграничение со специализацией законодательства, которое до последнего времени в юридической литературе не проводилось.

Основы научного осмысления дифференциации и интеграции в праве содержатся в работах С.С. Алексеева, С.В. Полениной, В.Ф. Яковлева 1970–80-х годов, а также в трудах И.Н. Сенякина, посвященных смежной проблеме специализации и унификации законодательства.

Понятие или категория «интеграция» рассматривается в литературе чаще всего в межгосударственном аспекте (А.Я. Капустин, С.А. Киреева, Н.Б. Шеленкова и др.). Лишь в одной из недавних работ (В.Л. Кулапов, Е.Г. Потапенко) при рассмотрении правовой интеграции в целом уделено внимание и ее особому виду – интеграции в праве. Однако исследователями обрисованы лишь общие контуры проблемы, рассмотрены далеко не все

имеющиеся вопросы, в частности, остается открытой диалектическая взаимосвязь дифференциации и интеграции в праве.

Наблюдающееся смешение понятий «унификация законодательства» и «интеграция в праве» приводит к тому, что в рассуждениях об унификации законодательства сопоставимые процессы в праве предполагаются либо прямо указываются, однако соответствующего теоретического отражения не получают. В результате этого попытки охарактеризовать в том числе и процессы, происходящие в содержании права, выражаются в чрезмерно широких определениях унификации законодательства.

Как следствие, в юридической науке понятие «унификация» не получила должного разграничения с взаимосвязанным, но не тождественным понятием «интеграция». Нередко данные термины употребляются на взаимозаменяемой основе. Одни ученые употребляют термины «интеграция» и «унификация» в качестве синонимов, другие рассматривают интеграцию и унификацию в их соотношении как общее и частное. С наличием таких разноплановых трактовок трудно согласиться.

Таким образом, при значительном распространении ряда идей системного подхода, несмотря на характер важнейших методологических конструктов системологии, категории «дифференциация» и «интеграция» в юридической науке не получили своего обстоятельного общетеоретического развития. Как парные юридические категории «дифференциация» и «интеграция» на уровне общей теории права вообще и применительно к системе права в частности до последнего времени не разрабатывались.

В результате в отраслевых исследованиях данные термины применяются как само собой разумеющееся, без использования заложенного в них методологического потенциала.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является система права Российской Федерации, процесс дифференциации и интеграции структурных образований ее отраслевого строения. При этом автор исходит из нормативно-материалистического понимания права как системы действующих в государстве юридических норм. Предметом исследования выступают общие закономерности дифференциации и интеграции элементов системы права, признаки и функции этих явлений, а также соответствующие научные категории.

Цели и задачи. Цель работы – комплексное общетеоретическое исследование единства и взаимосвязи дифференциации и интеграции структурных образований системы российского права.

Задачи исследования:

- проанализировать общенаучные и методологические предпосылки и основания (инструментарий) исследования дифференциации и интеграции в праве;

- конкретизировать соотношение и взаимосвязь понятий права, системы и структуры права;
- выявить предпосылки и причины дифференциации и интеграции в праве;
- уточнить системообразующие, системодифференцирующие и системоинтегрирующие факторы для права, их соотношение и взаимосвязь;
- усовершенствовать общетеоретические понятия «дифференциация в праве» и «интеграция в праве», раскрыть их особенности и взаимозависимость;
- провести типологию дифференциации и интеграции в праве, ее анализ на различных уровнях системы права;
- рассмотреть проявление дифференциации и интеграции в формировании общих и специальных норм и институтов права;
- проанализировать предпосылки становления новых отраслей права с учетом дифференционно-интеграционных процессов, а также межотраслевые интеграционные процессы в праве;
- провести разграничение понятий дифференциации и интеграции в праве с унификацией и специализацией законодательства;
- конкретизировать соотношение федерального и регионального компонентов в системе права, их интегрирующее и дифференцирующее значение;
- рассмотреть взаимосвязь процессов дифференциации и интеграции в праве с правотворческой техникой;
- учесть роль единства судебной практики в обеспечении интегративности системы права;
- проанализировать влияние на структурное содержание российского права международно-правовой интеграции.

Методология и методы диссертационного исследования. Диссертация базируется на познавательном инструментарии, определяемом спецификой предмета исследования, его целями и задачами.

Цели, задачи и предмет исследования обусловили преимущественное использование системно-структурного подхода как конкретизированного выражения общей теории систем. В качестве средств познания были привлечены ее позитивные данные, категориальный аппарат, принципы системного исследования.

Тем самым общая теория систем выступила логико-методологической концепцией изучения дифференциации и интеграции структурных образований системы российского права.

Системно-структурный подход в работе включает основные положения структурного и структурно-функционального подходов, а с более широких научных позиций представляет собой конкретизацию и развитие принципов материалистической диалектики. Поэтому диалектический материализм использовался как основа, философский базис системно-структурной

методологии. Дифференциация и интеграция рассматриваются как стороны процесса развития с применением диалектического закона единства и борьбы противоположностей.

Общенаучные категории «дифференциация» и «интеграция» получают интерпретацию с учетом специфики государственно-правовой сферы жизни общества.

При этом происходит переход от дискриптивно-описательного к конструктивно-объяснительному отображению, связанному с сущностным анализом, прогнозированием, преобразованием и совершенствованием системы права.

В ходе исследования использовались и другие общеправовые, общенаучные, частнонаучные и частноправовые средства познания в соответствии с главной задачей – раскрыть предмет. Разнообразие методов было обусловлено тем, что рассмотрение системы права лишь с позиций системного подхода, в отрыве от других его свойств, данные о которых получены с применением других методов, явно обедняет, а иногда наоборот – усложняет представление о праве как системе.

Несмотря на непосредственную объективную взаимосвязь системно-структурного подхода с материалистической диалектикой, немаловажное значение имело совместное его использование и с частноправовыми методами – интерпретационным и сравнительно-правовым, представляющими специально-юридические средства познания.

В частности, процессы дифференциации и интеграции в праве обуславливают динамику его системного строения, а соответственно, и системных взаимосвязей нормативных образований, что требует корректировки их интерпретации, установления подлинного смысла юридических норм и содержания правового регулирования в тот или иной момент развития права.

Сравнительно-правовой метод применялся в совокупности с системно-структурным подходом. Теоретические знания о дифференциации и интеграции в праве получены путем исследования их конкретных проявлений. Чем детальнее сравниваются системные образования, тем больше различий между ними. Поэтому конкретные нормативные образования – правовые институты, отрасли права подвергались сопоставлению с учетом того, что несхожесть элементов системы права обусловлена неоднородностью ее внутренней и внешней среды.

Тем самым системно-структурный подход стал связующим звеном между диалектикой как всеобщим методом познания явлений и частноправовыми средствами познания.

Научная новизна. В работе предпринят новый подход к рассмотрению структурных образований системы права в динамике – в процессе их дифференциации и интеграции сквозь призму одной из основных

закономерностей диалектического развития – закона единства и борьбы противоположностей.

Благодаря подобному ракурсу система права представлена автором в динамическом аспекте посредством комплексного общетеоретического исследования в единстве и взаимосвязи процессов дифференциации и интеграции в праве, а также формирования соответствующих юридических категорий. В результате получены новые знания о строении системы права, происходящих в ней закономерных процессах, выявлены закономерные тенденции формирования новых структурных образований, элементов в системе права.

Обосновывается положение о том, что, несмотря на внешнюю противоположность, различие и кажущуюся несовместимость процессов дифференциации и интеграции, они протекают в системе права одновременно. Квинтэссенцией системных процессов в праве видится взаимное влияние дифференциации и интеграции. Оно в то же время считается сдерживающим фактором негативного развития системы права и деструктивного изменения ее содержания и структуры.

Автором представлено обоснование наличия в системе права таких свойств, как интегративность и дифференцированность, раскрывается их проявление в ряде закономерностей.

Исследование процессов дифференциации и интеграции в праве проводится на основе взаимосвязи понятий системы и структуры права. С учетом того, что существенной качественной характеристикой системы является отражение и объяснение ее развития, подтверждается, что процесс развития включает в себя также дифференциацию и интеграцию ее содержания, элементного состава. Следовательно, структура права воспринимается как некий результат взятых в единстве процессов дифференциации и интеграции в определенный момент его развития.

Доказывается, что наиболее многогранно содержание права отражает отраслевая структура. При этом вне отраслевого строения права иные концепции структуры также имеют право на существование. Тем не менее автор подтверждает, что возврат исключительно к дуалистическому делению права на частное и публичное не отражает современного состояния системы права и не влечет за собой открытия каких-либо новых закономерностей правового развития. В связи с этим предлагается направление сближения взаимоисключающих теоретических моделей строения права, основанное на признании его полиструктурности.

Приводятся доводы в пользу того, что выражением дифференцированности правового регулирования является дифференциация методов правового регулирования. Критерием последней выступают специфические функции

нормативных образований, дифференцированных по уровням системы права в зависимости от объема и сферы действия.

Вместе с тем на более высоких уровнях системы права – институциональном и отраслевом указывается на большее проявление признаков интеграции нормативных образований, которые выражаются прежде всего в отраслевых принципах регулирования и нормативных обобщениях. Поэтому на отраслевом уровне правовые принципы также воспринимаются как критерий специфики метода правового регулирования.

На основе взаимосвязи категорий «дифференциация», «интеграция», «специализация», «унификация» обосновывается модель их соотношения, согласно которой дифференциация и интеграция характеризуют внутренние (содержательные) процессы в праве, а специализация и унификация – внешние (формальные) процессы в системе нормативных актов и других форм права. Тем самым процессы специализации и унификации законодательства выступают формой процессов дифференциации и интеграции в системе права.

Именно поэтому термины «интеграция» и «дифференциация» в соответствии с системным подходом используются в диссертации при объяснении внутренних процессов объединения и выделения элементов в структуре права, которые находят свое внешнее оформление в ходе правотворческой деятельности по унификации и специализации законодательства.

Предлагается авторское видение проблемы соотношения понятий дифференциации в праве, правовой дифференциации, дифференциации правового регулирования и дифференциации структурных образований системы права, в зависимости от которого определяются возможность и целесообразность использования соответствующих терминов.

Формулируются признаки дифференциации в праве, выражающие ее специфику, отличающие ее от иных процессов социальной дифференциации, выделяются функции, реализуемые дифференциацией в системе права.

Раскрываются понятие, признаки и функции интеграции в праве, получили отражение ее разновидности сообразно соответствующим процессам в законодательстве.

Утверждается, что по мере углубления начал дифференциации и интеграции в праве появляются такие относительно самостоятельные разновидности предписаний, как: общие (дефинитивные, определительно-установочные, нормы-принципы и т.д.) и специальные (детализирующие, вариантные, нормы-дополнения, нормы-изъятия и т.д.). Первые из них считаются непосредственным результатом интеграции правовых норм, вторые – итогом дифференциации.

Подтверждая диалектическое единство процессов интеграции и дифференциации в праве, в пандектном «алгоритме» развития системы права

автор усматривает объективную природу, отражающую постоянное дробление и усложнение общественных отношений, в результате которых на основании общих предписаний появляются специальные нормы, предусматривающие особенности и специфику регулируемых отношений. Дается обоснование того, что наличие общих норм усиливает системную целостность строения права, и напротив, игнорирование или отсутствие общих нормативных предписаний считается недопустимым, так как это продуцирует усиление противоречивости системы права.

Приводятся доводы в пользу того, что общие нормы «цементируют» систему права, выступают ориентиром для законодателя в вопросах содержательного и структурного развития системы права, универсализируют понятийный аппарат отрасли, принципы и задачи правового регулирования для всех или большинства общественных отношений, образующих ее предмет, выступают системообразующим стречнем специального правового регулирования.

Представлены соотношение и взаимосвязь федерального и регионального компонентов в системе права, их интегрирующее и дифференцирующее значение.

Единство судебной практики рассматривается в связи с интегративностью системы права.

Отражается не только позитивное, но и негативное влияние международно-правовой интеграции на структурное содержание системы российского права, а кроме того, способы и направления подобного влияния. Анализируются смысловые оттенки категорий «интеграция», «глобализация», «унификация», «рецепция», «имплементация», «преемственность», «гармонизация». При этом учитывается роль межгосударственных объединений (ВТО, Таможенный Союз, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Новизна авторского подхода к соотношению понятий самого права, его системы и структуры позволила рассмотреть систему права не как его внутреннее строение, а как взаимосвязь составляющих его юридических норм, объединенных в целях регулирования различных сфер общественных отношений различными методами правового регулирования в нормативные образования, которые подвержены дифференциации и интеграции в процессе исторического развития. Дифференцированность и интегративность обосновываются в качестве закономерных свойств права как нормативной системы. Дифференциация и интеграция в системе права с разных сторон представляют собой одновременно тенденции, процессы и закономерности. Они являются закономерными процессами и закономерными тенденциями развития системы права.

При этом наиболее многогранное, отраслевое строение права недопустимо смешивать с имеющимися в науке вариантами его дуалистического деления (на

частное и публичное, материальное и процессуальное, регулятивное и охранительное). Данные концепции структуры требуют разработки вне отраслевого строения права.

2. Дифференциация права – это одна из основополагающих наряду с интеграцией закономерностей в развитии и функционировании системы права, выражающаяся в непрерывном многоуровневом процессе переменной интенсивности разъединения, формировании новых структурных образований в праве (увеличении числа его элементов), в расширении круга выполняемых ими функций, а также в вызревании качественных различий элементов, посредством чего обеспечиваются должная степень разнообразия правового регулирования и своевременная адаптация его к изменяющейся внешней среде. Данный процесс выделяет в структуре права все новые элементы в качестве ответной реакции на постоянное увеличение разнообразия в системе регулируемых общественных отношений. Тем самым дифференциация выступает необходимым спутником правового прогресса, обеспечивает со своей стороны баланс между общностью и детализированностью механизма юридического воздействия.

3. Дифференциация в праве подразделяется на дифференциацию правового регулирования и дифференциацию структурных образований (элементов) системы права. Дифференциация правового регулирования представляет собой спецификацию методов, способов, приемов, средств регулирования и юридических процедур и находит выражение в структуре права (как его внутренней форме) в дифференциации структурных образований (элементов) системы права. В этом состоит реальное различие нормативных образований в силу юридической специфики их содержания.

4. Процесс дифференциации системы права в целом имеет двойственную причинно-следственную природу. Он предопределяется как внешними предпосылками в виде постоянной дифференциации социально-экономических отношений, так и внутренними предпосылками в виде функционального разнообразия ее содержания. Непосредственной причиной дифференциации в праве выступает осознанная потребность в специфическом правовом регулировании тех или иных общественных отношений. Эти обстоятельства выступают дифференцирующими факторами.

5. По уровням системы права дифференциация происходит на микроуровне – на уровне структурных элементов нормативных правовых предписаний; на уровне отдельных групп норм права по их функциональной роли (выделение общих и специальных норм). На уровне институтов дифференциация проявляется в формировании специальных правовых институтов в рамках действия общих, т.е. образовании в составе сложного правового института более простых, и далее в специфике отдельных юридических норм. По отношению же к нормам правовой институт играет интегрирующую роль. В отраслевой структуре

права на уровне отраслей выражается наиболее общий характер дифференциации правового регулирования. Разновидностями дифференциации в праве в зависимости от ее цикличности выступают однофазовая и многофазовая (возобновляемая) дифференциация.

6. Двумя различными типами являются *функциональная* дифференциация, в ходе которой расширяется круг функций, выполняемых теми же элементами развивающейся системы, и *структурная*, в ходе которой в системе выделяются подсистемы, новые однопорядковые элементы на определенном уровне системы, реализующие новые функции (так образование института в рамках отрасли по отношению к самой отрасли права означает функциональную дифференциацию, по отношению к институциональному уровню – структурную дифференциацию).

7. Дифференциация права и специализация законодательства – взаимосвязанные явления, обусловленные сложностью общественной жизни. Дифференциация в системе права выражается в форме специализации законодательства, ее обеспечивают формулируемые в противоположность общим специальные нормы.

Объективно протекающий процесс дифференциации права не имеет какого-либо конкретного субъекта своего осуществления, а лишь опосредуется деятельностью правотворческих органов в форме специализации законодательства. Именно дифференциация норм права на соответствующие виды вызывает к жизни специализацию нормативно-правовых актов как важнейшую форму своего выражения. Специальные нормы выступают одним из основных результатов дифференциации в праве на этом уровне, что предопределяет и специализацию в ходе их закрепления в законодательных актах.

8. Конкретизация и детализация, будучи технико-юридическими способами специализации законодательства, способствуют дифференциации в системе права и ее выражению в законодательстве. Посредством многоступенчатой конкретизации общих положений Конституции РФ формулируются нормы, охватывающие регулятивным воздействием меньший, более определенный, круг отношений вплоть до отдельных разновидностей. Тем самым конкретизация норм вносит большую определенность в правовое регулирование, что в совокупности с другими способами специализации законодательства оформляет дифференциацию элементов системы права.

Индивидуализация права относится к сфере его реализации, где дифференциация права не имеет место быть.

9. Интеграция в праве – это закономерность в развитии и функционировании системы права, выражающаяся в многоуровневом процессе появления новых правовых общностей – институтов и отраслей права в ходе поглощения, слияния или замены предшествующих, увеличения числа

функциональных связей между элементами и подсистемами права под влиянием общей функции, а также в формировании общих начал правового регулирования, посредством чего обеспечивается должная степень его единообразия и своевременная адаптация к внешней среде путем охвата новых отношений, требующих юридического опосредования.

Интеграция есть одна из сторон динамики структурного развития системы права наряду с дифференциацией.

10. Интегрирующими факторами для системы права выступают историческое единство общества, государственный суверенитет и общность государственной воли, цели права, общеправовые принципы, основные общие функции, а также единство предмета и метода правового регулирования.

Историческое единство общества, государственный суверенитет и общность государственной воли, а также цель права – всесторонний охват общественных отношений, требующих правового регулирования, выступают внешними предпосылками интеграции. Конкретизированный предмет и общеправовой метод регулирования, основные общие функции и общеправовые принципы, закрепленные, как правило, в Конституции, представляют внутрисистемные интегрирующие детерминанты.

11. Двумя различными типами являются *функциональная интеграция*, в ходе которой расширяется круг функций, выполняемых теми же элементами развивающейся системы, и *структурная интеграция*.

Структурные образования системы права прежде всего интегрируются в связи с теми функциями, которые они осуществляют в процессе регулятивного воздействия на общественные отношения.

Выполнение элементами системы новой функции без структурного переподчинения представляет собой функциональную интеграцию.

Структурная интеграция предполагает формирование в системе нового объединения элементов, выполняющего новые функции наряду с имеющимися элементами. Так же, как и в процессе дифференциации, структурная интеграция связана с образованием однопорядкового элемента на одном уровне системы. Формирование новой отрасли права происходит в результате структурной интеграции. Это означает, что появляются не новые функции у имеющихся элементов (отраслей права), а новое объединение элементов приобретает свои специфические функции, отличные от функций других элементов, формируются его внутрисистемные связи, позволяющие рассматривать его как самостоятельный элемент системы.

12. Интеграция в праве происходит на различных уровнях системы права, вследствие чего выделяются: *институциональная, отраслевая и межотраслевая интеграция*. Первичный уровень интеграции представляет объединение юридических норм в простые и сложные институты. Наиболее совершенный вид

интеграции – отраслевая интеграция. Промежуточный уровень по типу функциональных межотраслевых связей занимает межотраслевая интеграция.

13. На основе имеющихся данных о системе права сформирована научная модель процессов дифференциации и интеграции ее структурных образований. Отмечается, что процесс появления новых структурных образований в системе права имеет непрерывный характер. Доказывается необходимость учета в исследовании процесса образования новой отрасли права диалектической закономерности в виде интеграции правовой материи на одном уровне (отраслевом) и одновременной дифференциации на другом (институциональном). При этом аргументируется положение о том, что отчетливо прослеживается дисбаланс в развитии современного российского права, в котором процессы дифференциации преобладают над интеграцией, что с неизбежностью вызывает различного рода противоречия, коллизии и иные нарушения в структуре права.

14. Утверждается, что диалектически связанные дифференционно-интеграционные процессы составляют сущность возникновения новых структурных образований в системе права. Обоснование структурной обособленности нормативного образования должно идти как по линии его внутреннего строения, так и по линии его внешних связей с другими структурными элементами системы права. Признак «комплексности» трактуется как принадлежность составляющих нормативного образования к нескольким различным отраслям права. Поэтому категории «отраслевое регулирование» и «комплексное регулирование» автор считает взаимоисключающими. Применительно к формированию отраслей более правильным представляется рассмотрение постепенной утраты признака комплексности.

15. Формирование общих и специальных норм есть выражение и результат двуединого процесса дифференциации и интеграции в праве. Общие и специальные предписания выступают и средством и важнейшим первичным результатом дифференционно-интеграционных процессов в системе права.

Конкуренция общих и специальных нормативных предписаний есть закономерное следствие процессов интеграции и дифференциации; в отличие от коллизий является позитивным состоянием структурных компонентов системы права. Доказывается, что конкуренция в праве не может считаться частным проявлением коллизий, так как она имеет место исключительно в том случае, если какое-либо общественное отношение охватывается регулирующим воздействием двух (или более) не противоречащих друг другу норм, различие между которыми состоит лишь в объеме и степени урегулированности ситуации, т.е. между общими и специальными нормами права. Она положительно сказывается на эффективности механизма правового регулирования, реализации и защите прав и законных интересов участников правовых отношений.

16. Интеграция права и унификация законодательства – взаимосвязанные, но самостоятельные категории, представляющие собой два процесса, протекающих в рамках одного и того же явления – права. Они соотносятся между собой как содержательный внутрисистемный процесс (интеграция права) и внешне объективированный формально-юридический процесс (унификация законодательства).

Унификация законодательства есть сознательная деятельность соответствующих субъектов с использованием определенных инструментов юридической техники, которую надлежит осуществлять с опорой на реально существующие процессы интеграции в праве. Вместе с тем интеграция опосредуется правотворческой деятельностью соответствующих субъектов в форме унификации законодательства и иных источников права, что в итоге обеспечивает предметно-функциональное единство содержания и формы системы права. Техника унификации законодательства, в частности технология структурирования нормативных правовых актов и их системы в целом, должна включать в себя технологию выражения результатов взаимодействия процессов дифференциации и интеграции нормативных образований.

17. Федеральные и региональные компоненты рассматриваются не как традиционные составляющие соответствующих уровней системы законодательства, а применительно к дифференционно-интеграционным процессам в системе права. Интегрирующее и дифференцирующее значение федеральных и региональных начал развития системы российского права заключается в том, что в России как федеративном государстве, с одной стороны, существуют общие на всей территории страны нормативные предписания и их общности (институты и отрасли), с другой – в некоторых отраслях права нормы и институты, формируются в субъектах Федерации в пределах их исключительных предметов ведения и региональных полномочий в рамках предметов совместного ведения с федеральным центром. При этом особое значение приобретает рассмотрение не только дифференциации, но и оснований федерально-региональной интеграции элементов системы права. Несмотря на то, что некоторые отрасли (уголовное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, уголовно-исполнительное право и др.) состоят исключительно из общефедеральных норм, региональный компонент реально присутствует в ряде отраслей системы права (административном, муниципальном, финансовом, трудовом).

18. Единство судебной практики и непосредственное прямое действие в необходимых случаях Конституции РФ являются гарантиями разрешения внутрисистемных противоречий в праве. С одной стороны, потребность в единстве судебной практики возникает вследствие интегративности системы права, с другой – судебная практика выступает одним из важнейших условий

(гарантий) поддержания должного уровня интегративности системы права, гарантией единства правового пространства. Влияние судебной практики на совершенствование системы российского права осуществляется посредством: 1) решений Конституционного Суда РФ о признании той или иной нормы закона не соответствующей Конституции РФ, 2) практики Верховного Суда РФ (в первую очередь ее обобщения), 3) решений судов общей юрисдикции и Суда по интеллектуальным правам о признании нормативного акта недействующим полностью или в части.

19. Предпосылками международно-правовой интеграции выступают тенденции интеграции в экономической, политической, социальной и иных сферах жизнедеятельности, протекающие в мировом пространстве. Сегодня влияние глобализационных процессов можно наблюдать во всех без исключения отраслях российского права. Посредством развития всей структуры права с использованием широкого арсенала инструментов юридической техники формируются своеобразные общие или согласованные внутригосударственные и международные юридические процедуры.

Наряду с положительными моментами, ведущими к совершенствованию системы российского права, имеются и негативные стороны международно-правового влияния, среди них: непродуманное включение в систему права под давлением международно-правовых организаций институтов из правовых систем иностранных государств, неотработанность процесса «безболезненного вплетения» норм международного права в национальную правовую систему, неопределенность в отношении круга принципов и норм международного права, которые являются частью российской правовой системы, неразработанность юридических процедур преодоления коллизий норм международного договора и внутригосударственного законодательства и т.п.

Заимствованные из международной практики нецелесообразные юридические инструменты, механизмы, стандарты, не содействующие решению актуальных социально-политических проблем, выступают фактором, препятствующим эффективной правовой политике, представляют собой угрозу для правового прогресса российского общества.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования способствуют дальнейшему изучению сложных системных юридических объектов, их строения, динамики развития и функционирования, которые возможно отразить в теории только при наличии достаточно адекватной совокупности специфических средств.

Реализация системной парадигмы в теории права требует более тщательного подхода, чем это представлено в современной юридической науке, а использование категориальной матрицы и общих закономерностей теории систем

– обоснованной адаптации и адекватного приложения к изучению правовых проблем.

Представленный в работе накопленный методологией науки положительный опыт оперирования понятиями «дифференциация» и «интеграция» находит свое место и применение в юриспруденции, в частности в исследовании системы права. Тем самым внедряются новые конструкции в понятийные ряды общей теории права.

Категории «интеграция» и «дифференциация» в своем единстве формируют теоретическую модель динамической трансформации структуры российского права. Использование их позволяет уточнить общетеоретическое понимание системы права. Она предстает не как застывшее, статичное образование, а как находящееся в постоянном движении единое целое, развивающееся определенными циклами благодаря диалектическому взаимодействию процессов интеграции и дифференциации в ее строении.

Разграничение рассматриваемых процессов между собой, а также с процессами специализации и унификации законодательства отражает основополагающие закономерности функционирования и развития системы права и системы законодательства. На практике же дифференциация и интеграция структурных образований права, надлежащим образом закрепленные в законодательстве посредством специализации и унификации нормативных актов и их структурного построения (выделение отрасли в законодательстве, деление нормативно-правового акта на части, разделы, главы, статьи), в значительной степени повышают эффективность механизма правового регулирования в целом.

С практической стороны дифференциация и интеграция определяют векторы развития права и законодательства. Осмысление данных закономерностей совершенствует процесс правового регулирования, повышает его эффективность, способствует охвату разнородных отношений и проникновению в их содержание. Учет реально существующих закономерностей дифференциации и интеграции права является одним из важнейших требований юридической техники проведения работ по специализации и унификации законодательства.

Правотворческие органы в идеале должны так проводить специализацию законодательства, чтобы она в максимальной степени соответствовала объективно закономерным и научно обоснованным процессам внутренней дифференциации структурных образований права.

Связи внутри системы права в какой-то мере предопределяют и порядок, очередность работ по унификации законодательства. Единство и гармоничное соответствие указанных процессов является важнейшим условием дальнейшего развития системы права и системы законодательства.

Представленная доктринальная модель дифференционных и интеграционных процессов в праве может быть использована в ходе

общественного обсуждения законопроектов, предложениях по совершенствованию законодательства со стороны отраслевых юридических наук.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация выполнена на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные выводы и положения работы доводились диссертантом до сведения научных и практических работников на международных и всероссийских конференциях, состоявшихся в городах, Казань, Москва, Новосибирск, Омск, Рязань, Санкт-Петербург, Саратов, Тамбов, Уфа, Вена (Австрия), Нью-Йорк (США), Штутгарт (Германия).

Научные результаты диссертационного исследования нашли применение в процессе реализации проектов, поддержанных Советом по грантам Президента РФ для поддержки молодых российских ученых (2003–2004 гг.), ведущих научных школ (2004–2005 гг.), Российским гуманитарным научным фондом (2003–2005 гг.), в рамках выполнения научно-исследовательских работ по заданию Министерства образования и науки РФ, Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2006–2009 гг.), выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) для подведомственных Минобрнауки России учреждений (2013 г.).

Полученные результаты исследования используются в учебном процессе в ходе чтения курса лекций, проведения практических и семинарских занятий по дисциплинам «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», а также связанных с ними дисциплин специализации и курсов по выбору в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

По теме диссертации опубликовано более шестидесяти работ, в том числе пять монографий, две из которых написаны в соавторстве с разделенным участием, четыре главы в учебниках и двадцать шесть статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и освещается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, цель, задачи, излагаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы диссертационного исследования, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов и структуре диссертации.

В первой главе *«Системный подход как методологическая основа исследования российского права»*, в первом параграфе *«Место и роль системно-структурного подхода в системе методов правоведения»* отмечается, что следует различать методологию как научный феномен и методы, применяемые в конкретном исследовании. К методологии относится прежде всего учение о методах познания и их применении, но взятое в единстве с его результатами, накопленными знаниями, данными о методах науки, а также опытом их применения в научных исследованиях. Конкретное же исследование базируется на определенном познавательном инструментарии, определяемом спецификой предмета исследования.

В связи с этим рассматриваются соотношение методов, подходов, принципов исследования в правоведении и возможности использования в юриспруденции познавательных средств других наук.

По мнению автора, методологический подход выражает принципиальные категории, основополагающие представления метода науки. В каждом конкретном исследовании могут одновременно использоваться различные подходы, в зависимости от его целей и задач. В настоящей работе цели, задачи и предмет исследования обусловили преимущественное использование системно-структурного подхода как конкретизированного выражения общей теории систем.

Общая теория систем является междисциплинарным направлением современного научного знания, одной из метанаучных областей наряду с теорией моделирования, общей теорией деятельности и тому подобными. Она выражает и формулирует общие методологические принципы системного исследования и системного подхода.

При этом рассматриваются соотношение и взаимосвязь системного, структурного и структурно-функционального подходов в познании права.

Применение общей теории систем в юриспруденции имеет определенный опыт, который учитывается в настоящем исследовании.

При характеристике права как системы указывается на ее целостность, взаимосвязь, взаимодействие и согласованность ее элементов, определенное внутреннее строение, отражающее иерархию элементов. Сама система права выступает как элемент системы более высокого уровня – правовой системы, и функционирует в определенной среде – обществе.

Для познания правовых явлений теория систем должна применяться в органичном сочетании (единстве) с законами и категориями диалектики.

Во втором параграфе *«Право как нормативная система»* отмечается, что в отечественной правовой науке исследованию системы права придано должное значение ключевой проблемы познания содержания и особенностей как права в целом, так и всех элементов, составляющих его систему.

Понятия права в его объективном смысле и системы права являются ключевыми в юриспруденции. Они имеют единый объект отражения – действующее в государстве позитивное право. Но значение понятия «система права» определяется тем, что оно позволяет наиболее полно охарактеризовать содержание права, его внутреннее строение, а также его динамику, выражающуюся в процессах дифференциации и интеграции. Важными свойствами права как нормативной системы являются интегративность и дифференцированность.

Исследование дифференциации и интеграции структурных образований системы права основано на нормативно-материалистическом понимании права именно как нормативной системы или системы юридических норм.

Анализируются другие подходы к пониманию права и системы права, критика нормативного правопонимания, дается авторская аргументация исходных положений исследования.

Ни «плюрализм» правопонимания, ни тот или иной существующий на сегодня вариант широкой (в том числе интегративной) трактовки не позволяют совместить рассмотрение системы права с представленными в данных трактовках понятиями права, поскольку все имеющиеся в настоящее время конструктивные наработки о системе права связаны с пониманием права в качестве системы юридических норм. При этом интегративное правопонимание следует различать с представленным в настоящей работе свойством интегративности права.

Как представляется, нормативно-материалистическое понимание права способствует наиболее адекватной и логически четкой характеристике системы права, а также других правовых явлений. Поэтому предмет исследования взаимосвязан с анализом права именно как системы юридических норм в их материалистическом понимании с использованием соответствующего категориального аппарата.

Основой для сближения позиций нормативно-материалистического и широкого (в том числе интегративного) правопонимания выступает понятие правовой системы. Правовая система в совокупности с системой общественных отношений являются внешней средой функционирования права.

В **третьем параграфе** *«Система и структура российского права: вопросы соотношения»* анализируется наметившаяся в юридической науке неопределенность с соотношением понятий системы и структуры права. Эти понятия уточняются на основе общенаучных данных.

При этом автор исходит из того, что система и структура не однопорядковые понятия. Структура в теории систем имеет вспомогательный характер, способствует раскрытию понятия системы. Она выступает как инвариантный аспект системы, то есть характеризует устойчивое, неизменное при определенной динамике ее содержания.

Структура необходима для рассмотрения в определенный момент развития сложного строения объекта. При этом структура права предстает как внутренняя форма, способ организации, определенная упорядоченность его элементов.

При рассмотрении системы права кратность структуры определяется характером исследовательских задач. Один и тот же объект может рассматриваться с разных сторон и в зависимости от углов зрения в нем могут рассматриваться, соответственно, несколько структур или структурных рядов общей структуры. Первостепенно, чтобы структура адекватно отражалась под соответствующим углом зрения, с применением соответствующих углу зрения критериев и кратности увеличения.

Обосновано, что наиболее многогранно содержание права отражает отраслевое строение. Оно представлено как иерархия структурных рядов, образующих определенные уровни системы права – первичный (элементарный), институциональный и отраслевой.

Считая целесообразным для определенных научных и учебных целей в структуре права выделять и два элемента (дуалистическое деление), вместе с тем автор отмечает, что рассмотрение таких противоположных сторон права, как частное и публичное, материальное и процессуальное, регулятивное и охранительное, имеет иное гносеологическое назначение, нежели рассмотрение его отраслевого строения, и потому соответствующие структурные ряды если и могут проецироваться на отраслевую структуру в иллюстративном аспекте, то с большой степенью условности и при неопределенных оговорках.

Любое наложение структур, предпринимавшееся в науке, порождает массу оговорок, условностей и неточностей. Поэтому смешение отраслевого строения права с более простым дуалистическим делением, проводимым по различным основаниям, считается неприемлемым.

Процессы поэтапного развития системы права, как и любой иной сложной системы, требуют привлечения таких общенаучных категорий системного анализа, как «интеграция» и «дифференциация».

Без учета дифференциально-интегрирующей природы динамики структуры и содержания права теоретическое построение модели его системы представляется неполным.

Категории «интеграция» и «дифференциация» позволяют в теории выстроить модель динамической трансформации структуры российского права, уточнить общетеоретическое понимание системы права, представив ее не как застывшее, статичное образование, а как находящееся в постоянном движении единое целое, развивающееся определенными циклами благодаря диалектическому взаимодействию процессов интеграции и дифференциации в его структуре.

В четвертом параграфе *«Общенаучные и методологические предпосылки исследования дифференциации и интеграции в праве»* автор обращается к методологическим истокам внедрения категорий «дифференциация» и «интеграция» в понятийные ряды гуманитарных наук. Рассматриваются общенаучные данные о дифференциации и интеграции в социальном развитии и всеобщей эволюции материи, представленные в работах Г. Спенсера, А.А. Богданова, У.Р. Эшби и других.

При этом происходит преломление общенаучных данных о рассматриваемых явлениях применительно к теории государства и права и, в частности, к системе права. Учитываются предшествующие наработки по использованию категорий дифференциации и интеграции в правоведении. Под углом зрения диалектического закона единства и борьбы противоположностей формулируются основные методологические ориентиры исследования дифференциации и интеграции в праве.

Доказывается, что эти явления представляют собой закономерные процессы и закономерные тенденции в правовом развитии.

Обосновывается целесообразность рассмотрения дифференциации и интеграции как парных юридических категорий.

Диалектическое взаимодействие процессов интеграции и дифференциации необходимо для стабильного развития системы права. Процессы интеграции и дифференциации правового регулирования дополняют и одновременно сдерживают друг друга. Синхронизация их воздействия на структурные процессы в праве не допускает крайностей и гарантирует сведение к минимуму негативных последствий их влияния на систему права, обеспечивает совершенствование ее структурного содержания. Дифференциация позволяет системе права развиваться, а интеграция сохраняет ее целостность, объединяет нормы права в правовые комплексы, выступает основанием формирования новых правовых общностей, что является фактором устранения коллизий и пробелов в системе права.

Проведенный в рамках данного параграфа анализ опыта использования категорий «дифференциация» и «интеграция» в юриспруденции и других гуманитарных науках показывает в целом наличие ряда позитивных «сдвигов» в решении проблем теоретического познания сложных социальных систем, а также обнаруживает и перспективы дальнейшего развития данной абстракции в понятийных рядах общей теории права.

Во второй главе *«Дифференциация структурных элементов системы российского права»*, в первом параграфе *«Дифференциация в праве: понятие, юридическая природа и сущность»* на общетеоретическом уровне рассматриваются основные закономерности протекания процесса дифференциации в системе российского права, а также определяется его понятие посредством анализа характерных черт и отличий от иных социальных явлений.

Анализируются предпосылки и причины, обуславливающие процессы дифференциации в праве. Проводится соотношение между собой дифференциации в праве, правовой дифференциации, дифференциации правового регулирования и дифференциации структурных образований системы права, от которого зависят возможность и целесообразность использования соответствующих терминов.

Правовая дифференциация представляет собой расслоение, расчленение правовых явлений. Она происходит в правовой системе и может также означать саму дифференцированность правовой системы на элементы – право и выражающее его законодательство, другие формы права, юридическую практику, правосознание, правовую культуру.

Дифференциация права, форм его выражения, юридической практики, правосознания, правовой культуры есть правовая дифференциация.

Дифференциация законодательства как разновидность правовой дифференциации получила в науке наименование «специализация».

Дифференциацию в праве можно подразделить на дифференциацию правового регулирования и дифференциацию структурных образований (элементов) системы права.

Дифференциация правового регулирования представляет собой спецификацию методов, способов, приемов, средств регулирования и юридических процедур и находит выражение в структуре права (как его внутренней форме) в дифференциации структурных образований (элементов) системы права.

От иных процессов социальной дифференциации дифференциацию в праве отличают следующие *признаки*:

1) по своей сущности она выступает в качестве одной из диалектических сторон процесса развития права (наряду с интеграцией), связанной с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни;

2) имеет регулятивный характер, что обусловлено основным предназначением всей системы права – упорядочением общественных отношений;

3) представляет собой как закономерный процесс выделения новых элементов, включая его результаты, так и закономерную тенденцию развития системы права;

4) как процесс имеет динамичный и непрерывный характер, что делает возможным образование становящихся, неустойчивых структур (они могут оформиться в самостоятельные элементы права либо могут распасться, например, комплексные межотраслевые институты права);

5) в качестве своего результата влечет выделение новых нормативно-правовых образований, специализированных нормативных предписаний

(специальных норм – норм-изъятий, норм-дополнений), появление у элементов системы права новых функций в виде последовательного вызревания качественных различий элементов в системе права (например, между отраслями или институтами права) и т.п. Кроме того, результатом дифференциации системы права может быть как полная автономия выделившихся частей, так и установление в единстве с процессом интеграции новых взаимосвязей между ними и усложнение системы;

6) детерминирована в первую очередь разнообразием в экономической жизни, а также многообразием других общественных отношений, что и обуславливает предметную дифференциацию правового регулирования и в целом представляет собой внешнюю причину процессов дифференциации в системе права;

7) обладает как функциональной направленностью своего действия, в ходе которой расширяется круг функций, выполняемых элементами развивающейся системы права, так влечет и структурную трансформацию права, посредством чего в системе правовых предписаний выделяются подсистемы, реализующие те или иные функции;

8) по своему юридическому содержанию представляет собой дифференциацию методов правового регулирования;

9) проявляется на следующих уровнях системы права: общеправовом, или общесистемном; отраслевом; на уровне отдельных институтов права; на уровне норм права и их структурных элементов;

10) выступает частью более широких процессов дифференциации в правовой системе (например, в рамках последней протекают процессы дифференциации в структуре правосознания общества, процессы дифференциации в юридической практике – выделение отдельных специализированных видов деятельности и т.д.);

11) опосредована правотворческой деятельностью прежде всего в виде специализации нормативных правовых актов. Дифференциация в праве не ограничена только рамками законотворческой работы, она шире по своей сути, чем специализация законодательства, может протекать и в иных формах, что объясняется наличием и других форм права (к примеру, дифференциация правовых образований может осуществляться в форме специализации нормативных договоров);

12) вызывает побочные негативные последствия в виде излишней, избыточной конкуренции норм права, коллизий правовых предписаний, излишней структурной сложности системы права, так называемых «тупиковых» вариантов норм и институтов (неразрешимых коллизий), появившихся в результате дифференциации.

Представляется возможным выделить следующие *функции*, реализуемые дифференциацией в системе права:

- 1) охватывает правовым регулированием широкий спектр разнородных общественных отношений, позволяет учесть их специфику, сделать более полным процесс юридической регламентации (регулятивно-адаптационная функция);
- 2) являясь одной из двух (наряду с интеграцией) диалектически связанных сторон процесса эволюции системы права, содействует ее усложнению и развитию (эволюционная функция);
- 3) функционально выступает детерминантом по отношению к специализации законодательства, играет роль ее «побудителя» (правотворческая функция);
- 4) ведет к устранению пробелов в праве (функция восполнения);
- 5) содействует осуществлению индивидуализации правового регулирования на практике (практически-прикладная функция).

Дифференцированность как свойство системы права проявляет себя в следующих закономерных тенденциях:

- 1) учет большего числа жизненных ситуаций;
- 2) увеличение разнообразия правовых норм;
- 3) появление нового назначения у элементов системы права;
- 4) формирование специальных норм (норм-дополнений, норм-изъятий, чрезвычайных норм);
- 5) конкретизация общих норм, адаптация их к предмету правового регулирования;
- 6) нарастание специфики элементов;
- 7) разрыв существующих связей между нормативными образованиями для формирования новых;
- 8) разграничение элементов системы права;
- 9) увеличение количества элементов.

Во **втором параграфе** «Уровни и типы дифференциации права» уровни дифференциации выделяются соответственно иерархической структуре системы права.

Уровень системы представляет собой определенную общность элементов, наделенных типовыми признаками.

Элемент системы права – это обособленное, относительно самостоятельное звено в структуре права, характеризующееся целостностью, своеобразием в регулятивных свойствах, содержании и форме своего выражения, а также способностью посредством взаимодействия образовывать более сложные структурные части системы права.

Элементы системы права являются нормативными образованиями, однако не всякое нормативное образование представляет собой элемент системы.

Элементы, входящие в любой уровень системы, должны быть, во-первых, однородными, во-вторых, однопорядковыми по сфере действия. Так, отрасли права, отличаясь друг от друга спецификой правового регулирования, объединены общими нормами, действие которых не распространяется на предмет регулирования норм других отраслей. Общие нормы, образуя с рядом специальных правовой институт, также характеризуются как однородное образование. На уровне же специальных норм правовое регулирование наиболее конкретизировано по предмету регулирования.

Уровни права отражают иерархические связи между нормами права. Если говорить о формировании новой отрасли, то оно возможно, если функциональная дифференциация перейдет в структурную, то есть обособление институтов должно перейти в специфический функционал, не свойственный функциям отрасли, из которой они обособились. Иными словами, должно сформироваться однопорядковое (одноуровневое) другим отраслям нормативное образование. Процесс образования новых отраслей права представляет собой переплетение процессов дифференциации на одном уровне и процессов интеграции на другом. Наиболее ярко проявляют себя процессы дифференциации на нижних уровнях организации системы права. На более высоких уровнях доминируют процессы интеграции, а дифференциация имеет подчиненный характер.

На нижних уровнях права используется относительно конкретная, охватывающая лишь отдельные стороны функционирования системы, нормативная информация (доминируют процессы дифференциации), а на более высоких уровнях вырабатываются общие предписания, предназначенные преимущественно для работоспособности большей части системы или всей системы в целом (преобладают процессы интеграции).

Дифференциация правового регулирования отрасли есть функциональная дифференциация. Функциональная дифференциация отрасли происходит в рамках предмета ее регулирования, когда возникают потребности в новых правовых институтах. Если функционально правовое регулирование выходит за рамки отрасли, то появляются предпосылки для структурной дифференциации.

Функциональная дифференциация не имеет прямой связи с общеправовыми функциями (регулятивной и охранительной), поскольку, как было отмечено, функции элемента (отрасли) не равны функциям системы, хотя структура права в соответствии с его функциями имеет определенное научное и учебное значение.

На первичном уровне структурных элементов системы права в зависимости от функциональной нагрузки имеет место дифференциация правовых норм, причем не только по их структурному строению (гипотеза, диспозиция, санкция), но и по специфике образующих его элементов. В силу этого одни нормы (к примеру, дефинитивные, декларативные, нормы-принципы) не содержат в себе санкций, а другие – регулятивные и охранительные предписания, наоборот, всегда

содержат в себе данный элемент и могут быть обязывающими, запрещающими, альтернативными и т.д. Все это подтверждает необходимость выделения *дифференциации в праве на микроуровне* – на уровне структурных элементов нормативных правовых предписаний.

Следующим уровнем дифференциации выступает «этаж» отдельных видов норм права – *дифференциация на уровне отдельных групп норм права* по их функциональной роли. Центральное место в содержательной части процессов дифференциации данного уровня занимает выделение общих и специальных норм права.

Так или иначе, процессы дифференциации права на элементарном уровне влияют на механизм трансформации самой элементарной частицы права, вызывая в качестве своего результата не только выделение новых видов нормативных предписаний, но и видоизменение их структуры.

Дифференциация правового регулирования – явление историческое. Формирование основных отраслей права происходило в процессе его исторического развития, усложнения системы регулирования. Причем формирование отраслей и институтов осуществлялось параллельно. Именно через дифференциацию правовых институтов складывались отрасли права такими, как они есть.

В **третьем параграфе** *«Специальные нормативные предписания как результат дифференциации права»* рассматриваются особенности, функции и виды специальных норм.

Наибольшее значение в теории и практике имеет дифференциация специальных нормативных предписаний по функциональной роли, что отражает суть процесса их дифференциации. В связи с этим точнее будет вести речь в данном случае не о классификации как логическом приеме познания, а о дифференциации нормативных правовых предписаний как естественном системном процессе, обеспечивающем функциональные возможности права, который в сознании познающего субъекта оформляется в виде теоретически выделенных классов и групп правовых явлений.

По функциональному критерию специальные нормы подразделяются на нормы-дополнения, нормы-изъятия и особые (чрезвычайные) предписания. Возможна также функциональная дифференциация норм на регулятивные и охранительные.

Для науки первично выявление реальных закономерностей процесса дифференциации норм права на отдельные функциональные и предметные группы, а классификация имеет производный, подчиненный характер.

Наличие разнообразных специальных норм свидетельствует о диалектической связи процессов дифференциации и интеграции правовой материи. Дифференцируясь функционально, нормы права создают основу для

последующей их интеграции в рамках институтов и отраслей права, а также обеспечивают межотраслевую интеграцию.

К особенностям их образования следует отнести прежде всего их дифференциацию с общими предписаниями и между собой. Поскольку дифференциация в праве может быть многофазной (многоэтапной), это проявляется, в частности, в том, что нормы и институты проходят несколько этапов дифференциации на общие и специальные. Обосновывается, что одни и те же специальные нормы и институты могут быть одновременно и общими относительно других, стоящих ниже уровнем. Тем самым в сложных правовых институтах может быть выделена многоуровневая дифференциация норм и институтов на общие и специальные.

В четвертом параграфе «Дифференциация права и специализация законодательства: соотношение и взаимосвязь» исследуется опосредованность процессов дифференциации в форме специализации законодательства. Обращается внимание на техническую сторону выражения и оформления процесса дифференциации правовых образований в ходе правотворческой деятельности. При этом анализируется соотношение понятий «дифференциация права» и «специализация законодательства» как между собой, так и со смежными категориями «конкретизация», «детализация», «индивидуализация», выделяются основные технико-юридические средства и правила проведения специализации законодательства как формы проявления дифференциации права.

Дифференциация правового регулирования получает выражение в специализации законодательства, а специализация законодательства обеспечивает, в свою очередь, потребности в дифференциации правового регулирования. В самом общем виде *специализацию законодательства* можно определить как результат целенаправленной, интеллектуально-волевой деятельности субъектов правотворчества, выражающийся в виде предметно-отраслевого и функционального деления системы законодательства на отрасли, общие и специальные нормативные акты, подразделения структуры кодифицированных актов на общие и особенные части посредством применения специальных правил, способов и средств юридической техники. В числе последних представляется возможным назвать конкретизацию законодательства, его детализацию, специализацию терминологии, отсылки, оговорки, примечания.

Дифференциация в праве и специализация законодательства, безусловно, выступают взаимосвязанными явлениями, но все же не тождественными. Если дифференциация в праве имеет объективные основания – предопределяется потребностью специального регулирования многообразных общественных отношений, то специализация законодательства имеет производный от нее характер и сопряжена уже с деятельностью по технико-юридическому оформлению дифференциации правового регулирования. Отсюда следует, что

дифференциация правового регулирования первична по отношению к специализации законодательства, хотя практически эти процессы протекают одновременно. Другими словами, дифференциация правового регулирования осуществляется посредством специализации законодательства.

Наиболее целесообразным представляется такое проведение правотворческими органами специализации законодательства, при котором она в максимальной степени соответствовала объективно закономерным и научно обоснованным процессам внутренней дифференциации структурных образований права. Процесс специализации законодательства вместе с тем оказывает самое непосредственное обратное воздействие на дифференциацию правовой материи. Рассматриваемые процессы различаются по следующим основным аспектам.

1. Если дифференциация права как естественно обусловленный процесс есть непосредственная реакция на развитие социально-экономических и социально-политических отношений в целях наиболее полного и своевременного их регулирования, то специализация законодательства имеет вторичный производный характер и представляет собой сознательную деятельность по технико-юридическому оформлению в нормативно-правовых актах потребностей дифференциации нормативных образований.

2. Если результатом дифференциации в праве выступают новые виды норм права, выделение институтов и отраслей права, увеличение числа различий между обособленными элементами системы права, то итогом специализации законодательства являются специальные нормативно-правовые акты, деление структуры кодифицированного акта на общую и специальную части, подразделение глав на отдельные статьи и т.п.

3. Дифференциация права может иметь наряду со специализацией законодательства и иные способы своего выражения и закрепления в других формах права.

4. В механизме правового регулирования дифференциация общественных отношений вызывает потребность в дифференциации правового регулирования, которая оформляется специализацией законодательства и приводит к специализированному регулированию этих отношений.

Разграничение рассматриваемых процессов позволяет точнее отразить в теории основополагающие закономерности функционирования и развития системы права и системы законодательства. На практике же дифференциация структурных образований права, надлежащим образом закрепленная в законодательстве посредством специализации нормативных актов и их структурного деления, в значительной степени повышает эффективность механизма правового регулирования в целом.

Конкретизация представляет собой один из методов специализации законодательства, состоящий из логических и систематических правил и приемов,

используемых в единстве в целях его совершенствования и обеспечения удобства применения на практике. Как правило, конкретизация законодательства имеет многоступенчатый характер и берет свое начало от общих положений Конституции РФ.

Под конкретизацией надлежит понимать особый метод законодательной, правоприменительной и правоинтерпретационной техники по уточнению, детализации того или иного понятия, нормативного предписания, а также иной мыслительной адаптации нормы права к конкретной жизненной ситуации в целях ее применения на практике.

Конкретизация способствует дифференциации правового регулирования – чем конкретнее сформулирована норма, тем меньший круг отношений охватывает ее регулятивное воздействие.

В пятом параграфе *«Критерии отраслевого строения российского права»* автор исходит из того, что системообразующее значение на право оказывают два главных фактора – предмет и метод правового регулирования, вследствие этого данный параграф является связующим для понимания дифференциации и интеграции в праве.

Дифференцированность системы права берет свое начало в предмете правового регулирования (общий, родовой, видовой и непосредственный). Утверждается, что предмет правового регулирования дифференцирован первично и объективно. Разнообразие предмета закономерно обуславливает разнообразие правового регулирования, которое в силу этого еще со времен выработки простейших способов юридического воздействия на этапах зарождения права также исторически дифференцировано. В зависимости от того или иного уровня системы и, следовательно, от объема и сферы действия соответствующего нормативного образования различается и объем понятия «метод правового регулирования».

Дифференциация правового регулирования в отраслях права, отражение специфики отраслей не могут быть охарактеризованы относительно простыми (первичными, элементарными) методами – императивным, диспозитивным, поощрительным или рекомендательным правовым регулированием. Значение теоретической модели системы права – более детально показать, как дифференцируется правовое регулирование в зависимости от сфер общественных отношений. Поэтому указанные методы сами по себе не могут проецироваться на отраслевое строение права. Определенная их четкость может сохраняться и на уровне правовых институтов, тогда же как на уровне отраслей права эти первичные методы всегда сочетаются сообразно всей совокупности правовых институтов, составляющих отрасль.

О наличии и соответствующей специфике отраслевого метода регулирования могут свидетельствовать ряд характерных признаков.

Внешними признаками (следствием, выражением) метода являются особенности элементов отраслевого механизма правового регулирования, в том числе специальные правовые режимы, сущностными – наличие специфических отраслевых принципов и функций, специфические приемы, средства регулирования и юридические процедуры.

В главе третьей **«Интеграция структурных образований системы российского права»** в первом параграфе с соответствующим наименованием дается *понятие и общая характеристика интеграции в праве*. С общенаучных позиций рассматривается понятие интеграции вообще и проводится его специально-юридическая интерпретация, особенно применительно к системе права. При этом выделяются предпосылки и причины интеграции структурных образований в системе права, ее типы и уровни.

Интеграция есть одна из сторон динамики структурного развития системы права, наряду с дифференциацией, что предполагает наличие между данными диалектически связанными процессами черт сходства и различия. При этом значительная часть характеристик интеграции права представляют собой прямую противоположность свойств правовой дифференциации.

Признаки интеграции в праве:

1) по своей сущности она выступает в качестве одной из диалектических сторон динамического процесса развития права (наряду с дифференциацией), связанной с объединением нормативных образований, формированием новых структурных элементов, установлением новых связей и укреплении старых;

2) имеет регулятивный характер (как и процесс дифференциации права), что обусловлено основным предназначением всей системы права – упорядочение общественных отношений;

3) представляет собой как закономерный процесс объединения норм и нормативных образований, включая его результаты, так и закономерную тенденцию интеграционного преобразования системы права;

4) как процесс имеет динамичный и непрерывный характер, что делает возможным образование становящихся, неустойчивых структур, ассоциаций норм, которые в последующем либо оформляются в самостоятельные элементы системы права, либо поглощаются более устойчивыми, либо распадаются;

5) в качестве своего результата влечет объединение элементов системы права, формирование функциональных, предметных и генетических связей, обобщений нормативных предписаний в виде общих норм, принципов, общезакрепительных институтов, появление новых функций у элементов системы права в виде последовательного установления связей между нормами, институтами, отраслями права и т.п. Кроме того, результатом интеграции в системе права может быть как укрепление старых связей, так и появление новых

типов связей, что вкупе с дифференциацией вызывает усложнение юридической материи;

6) детерминирована, в первую очередь, историческим единством самого общества, его экономической и политической основ, направленностью права на всесторонний охват общественных отношений, требующих правового регулирования, что представляет собой внешнюю причину процессов интеграции в системе права;

7) обладает как функциональной направленностью своего действия, в ходе которой качественно усиливается сплоченность элементов системы права, так и влечет структурную трансформацию права, посредством чего в системе правовых предписаний появляются более сложные структурные объединения;

8) в качестве своей внутрисистемной детерминанты имеет единые отправные системные начала – единство предмета и метода правового регулирования, общеправовые принципы, а также интегративное ядро в виде конституционного права;

9) проявляет себя на следующих уровнях системы права: общеправовом или общесистемном уровне; отраслевом; межотраслевом; интеграция также возможна и в рамках отдельного института права;

10) выступает частью более широких процессов интеграции в правовой системе (например, в рамках последней протекают процессы интеграции в структуре правосознания общества, процессы интеграции в юридической практике – объединение отдельных видов деятельности, обобщение накопленного юридического опыта и т.д.);

11) опосредована правотворческой деятельностью в виде унификации прежде всего нормативных правовых актов. Интеграция в праве не ограничена только рамками законотворческой работы (как и процесс дифференциации системы права), она шире по своей сути, чем унификация законодательства, может протекать и в иных формах, что объясняется наличием и других форм права (к примеру, унификация правовых предписаний может осуществляться в форме обобщения обычаев и их включения в систему права, унификации нормативных договоров);

12) вызывает побочные негативные последствия в виде стагнации системы права или ее отдельных подсистем, недостаточной гибкости и приспособляемости системы права к быстроменяющимся условиям социальной жизни;

13) содействует устранению излишней дифференциации в системе права.

Представляется возможным выделить следующие *функции*, реализуемые интеграцией в системе права:

1) именно в ее рамках формируется ядро системы права в виде системообразующих принципов, отправных начал, а также системный центр – конституционное право (системообразующая функция);

2) позволяет обеспечить единство и стабильность нормативно-правовой материи, сделать процесс юридической регламентации цельным (регулятивно-стабилизационная функция);

3) являясь одной из двух (наряду с дифференциацией) диалектически связанных сторон процесса эволюции системы права, содействует ее непосредственности, однозначности и развитию (эволюционная функция);

4) функционально выступает детерминантом по отношению к унификации законодательства, играет роль ее «побудителя» (правотворческая функция);

5) в качестве одного из своих результатов имеет общие нормы и общие институты права (функция нормативного обобщения);

6) содействует обеспечению единства судебной и иной юридической практики (практически-прикладная функция).

Интегративность как свойство системы права проявляется в следующих закономерных тенденциях:

1) переподчинение или исключение норм, предусматривающих дифференцированное правовое регулирование;

2) обобщение нормативных предписаний и формирование общих норм (норм-начал, норм-принципов, целеустановочных нормативных предписаний, норм-задач, общезакрепительных норм, дефинитивных предписаний, единой терминологии), формирование основных и общезакрепительных институтов, системных принципов права;

3) укрепление уже существующих в системе связей (а также их количественное увеличение) между отдельными нормативными предписаниями, институтами права и иными структурными образованиями;

4) формирование новых типов и видов связей в системе права (предметных, функциональных (связей соподчинения и координации), генетических, смешанных);

5) образование цепи связей в системе права;

6) образование новых промежуточных (временных) структурных образований – правовых ассоциаций (например, связок регулятивных и охранительных норм, материальных и процессуальных предписаний, общих и специальных норм), а также более интегрированных образований – общностей (институтов, подотраслей, отраслей права), выступающих новыми элементами системы права;

7) ослабление системных противоречий в праве;

8) повышение качественной определенности как отдельных элементов, так и всей системы права;

9) сохранение целостности системы правовых норм.

Многофазная интеграция в системе права начинается с этапа объединения в ассоциации отдельных нормативных предписаний, а заканчивается

интегративными обобщениями и объединениями в виде целой отрасли права, а на высшей своей фазе – формированием конституционных общеправовых принципов и нормативных установлений (поскольку конституционное право – есть ядро интеграционных процессов в системе права).

Во **втором параграфе** *«Общие нормативные предписания как результат интеграции в праве»* отмечается, что важнейшим средством осуществления интеграции в праве являются нормативные обобщения. Первичным результатом интеграционных процессов в системе права выступают общие предписания, детальное рассмотрение которых способствует раскрытию юридической природы этого явления.

Широкое использование в нормативных актах обобщений, норм-принципов и норм-дефиниций не только способствует дальнейшей интеграции права, но и обеспечивает возникновение связей между специальными нормами права, которые устанавливаются на основе общих предписаний и конкретизируют, наполняют их жизненной силой.

Выделяются следующие отличительные *признаки общих норм*.

1. Их использование есть результат социально и экономически обусловленного единства правового регулирования, объективного процесса интеграции права, а также последующей унификации законодательства, отражающий высокий уровень развития правовой системы общества.

2. Они выступают ядром, цементирующим всю систему права, обеспечивают единство и согласованность ее отдельных элементов – отраслей, институтов и промежуточных ассоциаций норм.

3. Содержат отправные начала, которые свойственны большинству правовых институтов, регулирующих широкую сферу родовых взаимосвязей и отражающих однородность предмета правового регулирования.

4. Выступают, как правило, в виде деклараций, дефиниций, принципов.

5. Общие исходные (отправные) нормы в отличие от непосредственно регулятивных и охранительных не являются самостоятельной нормативной основой (предпосылкой) для возникновения конкретных правоотношений. В ходе регулирования общественных отношений они как бы присоединяются к регулятивным и охранительным предписаниям, лишь совместно с ними общие нормы образуют единый регулятор.

6. В силу специфики характера регулируемых отношений и особенностей образующих общие нормы элементов, они не содержат в себе санкций.

7. Будучи следствием интеграции права и унификации законодательства общие предписания выступают как одно из оснований выделения в отраслевых кодексах *Общей и Особенной частей*.

Общие нормы выполняют две основные функции: 1) интегрирующую – на их основе осуществляется объединение комплекса специальных норм в правовые

институты, подотрасли и отрасли права; 2) регулятивную – с помощью некоторых общих норм осуществляется и непосредственная регламентация общественных отношений, возможно и самостоятельное применение общих норм в процессе правового регулирования (например, при пробелах в праве используются напрямую принципы права).

Интегрирующая функция общих предписаний ярко проявляется в основных подразделениях системы права – институтах и отраслях. Содержание любого института или отрасли права включает в себя обязательно определенный набор отправных, базовых предписаний.

Наряду с общими нормами в качестве результата интеграции можно выделить и общие институты права. Последние не только сводят воедино нормативные обобщения, закрепляющие достижения правового прогресса, но и как бы возводят их в степень. Именно общие институты являются показателями относительной самостоятельности той или иной отрасли права или законодательства, реальным выражением их существования в качестве обособленных подразделений. Роль общих положений на уровне институтов заключается, во-первых, в определении отраслевой принадлежности институтов права, во-вторых, в отражении путем конкретизации общих отраслевых положений специфики правового регулирования своего предмета, в-третьих, в поддержании согласованности правового материала, интегрируемого в рамках института, и соотнесении этого материала с общими отраслевыми принципами и иными общими нормативными положениями.

Основные общие институты представляют собой комплекс, включающий в себя общие дефиниции, принципы и функциональную направленность той или иной отрасли права. В связи с этим в отдельных кодификационных актах они именуются не просто общими, а именно основными.

С учетом изложенного под *общими нормативными правовыми предписаниями* следует понимать особую разновидность норм права, выполняющих интегративную функцию в системе права, обеспечивая ее единство и согласованность, а также имеющих своей целью общее регулятивное воздействие на общественные отношения, круг которых определяется данной разновидностью юридических норм.

Третий параграф посвящен *влиянию интеграции на отраслевое строение российского права*.

В спорах о системе права чаще всего речь идет о дифференциации права и возможном выделении, «отпочковании» все большего количества «отраслей». Влияние интеграционных процессов на отраслевое строение системы российского права, как правило, не исследуется. Интеграция нормативных образований в самостоятельную отрасль права есть процесс приобретения определенной

совокупностью норм и институтов специфических свойств, характеризующих их в качестве отрасли права.

С учетом приведенных положений о дифференциации и интеграции в праве, а также специализации и унификации законодательства с новых позиций рассматривается процесс формирования отрасли права.

1. На этапе формирования новой сферы общественных отношений либо интенсификации имеющейся происходит дифференциация предмета правового регулирования. Дифференциация социальных связей может происходить путем выделения небольшой группы отношений с тенденцией последующего роста. В любом случае это сопровождается формированием новой функции в регулировании общественных отношений.

2. На стадии принятия новых нормативных правовых актов происходит дифференциация правового регулирования, которая выражается в специализации законодательства. Этот процесс может происходить путем предшествующего внесения дополнений в существующие акты с последующим обособлением норм. Специализация может проводиться вначале на уровне подзаконных нормативных актов с последующим принятием законов. Кроме того, на этой стадии происходит устранение пробелов в праве. По мере накопления обособленной группы нормативных правовых актов и других форм права, а также унификации законодательства, появляются основания для характеристики данной совокупности в качестве отрасли законодательства (в широком смысле слова, имея в виду не только законы, но и другие формы права).

3. Дифференциация правового регулирования, оформленная соответствующей специализацией законодательства, проявляется изначально на уровнях правовых норм и институтов с последующей оптимизацией и интеграцией правового регулирования в едином отраслевом методе в целях наибольшей эффективности. Это значит, что специфика общественных отношений обуславливает применение специфического метода регулирования.

4. Развитие и упрочнение системных связей между нормативными образованиями, проведение нормативных обобщений, выделение метанорм – наиболее общих предписаний, представляет собой интеграцию норм и институтов, что происходит посредством унификации законодательства.

5. Дифференциация и интеграция нормативных образований как взаимосвязанные процессы происходят одновременно на разных уровнях структуры права. Причем в ходе формирования отрасли права дифференционные и интеграционные процессы протекают с различной интенсивностью. Усматривается следующая последовательность:

– первоначально в связи с появлением новой функции в регулировании общественных отношений на уровне специальных норм и институтов происходит функциональная дифференциация;

– по мере приобретения новой функцией все большего значения в обществе происходит структурная дифференциация – образуется правовой институт в рамках той или иной отрасли, то есть данный правовой институт по-прежнему структурно интегрирован с другими отраслевыми институтами в единое целое посредством общих норм и институтов;

– если выполнение функции невозможно без норм другой отрасли, происходит функциональная межотраслевая интеграция без образования самостоятельной отрасли;

– если выполнение функции требует специфического правового регулирования, происходит структурная интеграция на уровне отраслей; одновременно должна произойти такая структурная дифференциация, которая предполагает разделение сферы действия общих норм.

Другими словами, происходит переход от функциональной межотраслевой интеграции в структурную на отраслевом уровне, сопровождаемую структурной дифференциацией на уровне общих норм и общих институтов.

6. Тем самым именно необходимый уровень интеграции нормативных образований позволяет говорить о существовании единой, цельной отрасли права наряду с другими отраслями.

Что касается формирования самостоятельной отрасли науки и учебной дисциплины, то на практике, как правило, эти процессы происходят по мере формирования отраслей права. Именно наука должна определять векторы развития законодательства, более оперативно реагировать на развитие общественных отношений, активно применять правовое прогнозирование, давать необходимые рекомендации законодателю. Вследствие чего совершенно целесообразно формирование научных направлений и вне отраслей права.

Признавая безусловное отраслевое строение системы российского права, автор придерживается позиции о возможности, в принципе, формирования новых отраслей права, возражая против произвольного расширения их количества. При этом не исключается дальнейшая отраслевая интеграция правовой материи, поскольку структурирование норм права в отрасли права не является застывшим, стационарным явлением, а находится в постоянном, диалектическом движении и перемещении в связи с развитием общественных отношений как предмета правового регулирования.

В четвертом параграфе «Межотраслевые интеграционные процессы в праве» автор исходит из последовательного различения отрасли права и отрасли законодательства, отраслевого и комплексного правового регулирования.

Комплексные правовые образования следует именовать межотраслевыми (комплексными) правовыми институтами без какого-либо надуманного умаления их значимости. Такое отношение к комплексным правовым образованиям объясняется, с одной стороны, тем, что их признание не противоречит

общепринятой на протяжении многих десятилетий доктрине отраслевого строения системы права, а, с другой стороны, позволяет развивать представления о системе права, выделяя новые комплексные правовые образования в ее структуре. Лишь после структурной интеграции, утраты признака комплексности совокупность экс-межотраслевых институтов может считаться самостоятельной отраслью права.

Комплексная отрасль законодательства именуется таковой вовсе не потому, что включает нормативные акты из других отраслей законодательства. Она комплексна лишь потому, что содержит нормы из различных самостоятельных отраслей права. Следовательно, выражение некой комплексной отрасли права в соответствующей ей комплексной отрасли законодательства – нонсенс, так как в данном случае эту отрасль законодательства нельзя считать комплексной с точки зрения системы права. Ее пришлось бы считать такой же отраслевой (в смысле соответствия отрасли права), как и все остальные. И ни о каком комплексном правовом регулировании речь нельзя было бы вести в принципе.

Сам признак «комплексность» означает принадлежность нормативного образования к нескольким различным отраслям права. Поэтому категории «отраслевое» и «комплексное» регулирование – взаимоисключающие, противоположные по значению. При исследовании процесса становления отраслей права более правильно рассматривать постепенную утрату нормативным образованием признака комплексности.

В контексте исследования межотраслевых интеграционных связей и комплексных правовых образований следует отметить, что подразделение системы права на такие части, как: 1) частное и публичное право и 2) материальное и процессуальное право, с точки зрения автора, не имеет отношения к исследуемой проблеме комплексных межотраслевых образований.

Категориальная пара «дифференциация – интеграция» ориентирует исследователя на поиск неустойчивых образований в системе права и выяснение их сложной природы. Так, к числу последних можно отнести межотраслевые комплексные институты, представляющие собой не столько автономные самостоятельные элементы структуры права, сколько проявляющиеся в сложной цепи функциональных связей между нормативными предписаниями ряда отраслей права, объединенных дополнительно на предметной основе – ввиду общей сферы государственного управления. Важнейшим системообразующим фактором межотраслевой интеграции выступают функции государства и сферы государственного управления. Основным результатом межотраслевой интеграции выступает межотраслевой правовой институт.

Межотраслевая интеграция в праве – это один из уровней интегрирования нормативно-правовой материи, представляющий собой предметно-функциональное объединение юридических норм нескольких отраслей права,

выражающееся в укреплении и расширении связей между отраслями права, что ведет к формированию ассоциаций правовых институтов, имеющих различную отраслевую принадлежность, а также комплексного межотраслевого института, системообразующим фактором которого в большинстве случаев выступает определенная сфера государственного управления или направление деятельности государства.

При всем этом интеграция нормативного материала в отрасль права достаточно длительный процесс и не во всех местах взаимодействия отраслей он возможен и целесообразен.

В пятом параграфе *«Взаимосвязь интеграции в праве и унификации законодательства»* отмечается, что несмотря на длительное использование в юридической науке взаимосвязанных, но не тождественных категорий «интеграция» и «унификация» они не получили должного разграничения. Нередко соответствующие термины употребляются на взаимозаменяемой основе, либо, говоря об унификации законодательства, сопоставимые процессы в праве предполагаются или прямо указываются, однако соответствующего теоретического отражения не получают. Выявляются сходства и различия указанных процессов.

Обосновывается, что процесс, протекающий в содержании права, касающийся правовых норм и их структурных элементов, есть процесс интеграции в праве, а не унификации законодательства.

С точки зрения соотношения объективного и субъективного в праве, интеграция – преимущественно объективный процесс, а унификация нормативных правовых актов представляет собой сознательную деятельность людей с использованием специальных технических приемов и средств. Она не должна проводиться в отрыве от процессов интеграции в системе права. Задача правотворческого органа не изобрести очередную оторванную от жизни унификационную форму, а уловить, познать и своевременно оформить уже объективно сложившиеся интеграционные тенденции и процессы в системе права. В результате систематизация законодательства, образно говоря, оформляет процесс интеграции в праве, придает ему внешне организованную форму.

Диалектика связи интеграции в праве и унификации законодательства предопределяется единством содержания и формы правовой материи. Интеграция есть объединение элементов системы в единое целое по содержанию, а унификация законодательства есть приведение к единообразию формы. С данных методологических позиций рассмотрение соотношения терминов «интеграция» и «унификация» как общее и частное, целое и часть не способствует адекватному отражению правовой действительности.

Интеграция права и унификация законодательства – взаимосвязанные, но самостоятельные категории, представляющие собой два процесса, протекающих в

рамках одного и того же явления – права. Они соотносятся между собой как содержательный внутрисистемный процесс (интеграция права) и внешне объективированный формально-юридический процесс (унификация законодательства).

Механизм связи между унификацией законодательства и интеграцией в праве, между системой законодательства и структурой права дает возможность определить те направления, по которым должно идти воздействие правотворческих органов на развитие и совершенствование структуры права, указывает на средства этого воздействия. Связи внутри системы права в какой-то мере предопределяют и порядок, очередность работ по унификации законодательства. Унификация системы законодательства оказывает активный обратный эффект на усиление интегративности системы права.

В зависимости от способов унификации нормативных правовых актов выделяются следующие разновидности интеграции в праве: 1) *укрупнение правового института* – установление единообразных правил в пределах одного института; 2) *упрощение правового института* – исключение норм, предусматривающих дифференцированный режим регулирования; 3) *уподобление институтов* – адаптация зарекомендовавших себя схем правового регулирования, распространение приемов, правил, процедур, регламентирующих определенный круг отношений, на схожие отношения; 4) *объединение институтов* – выработка единообразных норм, общих для определенного круга общественных отношений.

Единство и гармоничное соответствие указанных процессов является важнейшим условием дальнейшего развития системы права и системы законодательства.

В четвертой главе *«Развитие системы российского права в современных условиях»*, в первом параграфе *«Конкуренция общих и специальных нормативных предписаний как следствие дифференциации и интеграции в праве»* автор критически относится к представленным в литературе разновидностям конкуренции в праве, считая, что последняя имеет место исключительно в том случае, когда какое-либо общественное отношение охватывается регулирующим воздействием двух (или более) не противоречащих друг другу норм, различие между которыми состоит лишь в объеме и степени урегулированности ситуации, то есть между общими и специальными нормами права.

Конкуренция общих и специальных норм – объективно присущее системе права явление, обусловленное прежде всего многогранностью и разнообразием общественных отношений, подпадающих под правовую регламентацию. В соответствии с законами диалектики общая и специальная нормы соотносятся как общее и особенное. С одной стороны, развитие системы права представляет собой процесс постоянного обобщения нормативных предписаний, их интеграции в общие и межотраслевые институты, в отрасли права, а с другой – под

воздействием усложнения общественных отношений происходит дифференциация нормативного материала, специализация и конкретизация законодательства в целях отражения специфики и многоплановости предмета правового регулирования. Процессы дальнейшей интеграции и дифференциации правовой материи порождают все большее число конкурирующих между собой общих и специальных нормативных предписаний.

Формирование общих и специальных норм есть выражение и результат двуединого процесса дифференциации и интеграции в праве. В корреляции процессов интеграции и дифференциации возможны два варианта развития – от более конкретных (специальных) норм к общим или, наоборот, от общих норм к специальным.

При сравнении институционной и пандектной системы построения права напрашивается вывод о предпочтительности и конструктивности именно пандектной системы, применяемой в том числе и в Российской Федерации. Наличие общих норм усиливает системную целостность строения права. И напротив, игнорирование или отсутствие общих нормативных предписаний продуцирует усиление противоречивости системы права. Общие нормы «цементируют» систему права, выступают ориентиром для законодателя в вопросах содержательного и структурного развития системы права. Общие нормы универсализируют понятийный аппарат отрасли, принципы и задачи правового регулирования для всех или большинства общественных отношений, образующих предмет той или иной отрасли права. Общие нормы выступают системообразующим стрержнем специального правового регулирования.

Конкуренция общих и специальных норм во многом является следствием конкретизации нормативного материала по формуле «общее (родовое) – специальное (частное)» в целях обеспечения дифференцированности правового регулирования разнообразных общественных отношений. В ходе конкретизации создаются специальные нормы права на основе существующей общей нормы, и, соответственно, возникает вопрос о конкуренции между ними.

Эти предписания, регулируя один и тот же род общественных ситуаций, но обладая разной степенью конкретизации и разным нормативным объемом охвата предмета регулирования, конкурируют между собой, не создавая юридических коллизий. Иными словами, когда возникает ситуация, при которой одна из норм специально предназначена для урегулирования того или иного рода отношений, а другая не противоречащая ей норма является общей по отношению к первой, то есть рассчитана на урегулирование и других жизненных ситуаций в пределах родственной группы отношений, то это и будет конкуренция общей и специальной норм. Если законодатель в пределах общего предписания установил особое регулирование для узкого круга родственной группы общественных

отношений, то более конкретное специализированное нормативное предписание, обладающее такой же юридической силой, имеет приоритет.

Следовательно, в случае конкуренции правовых норм преимуществом должна обладать специальная норма, но при наличии противоречий между ними (коллизии) приоритет должен сохраняться за общей нормой.

В случае противоречия, а не конкуренции между общими и специальными нормами права приоритет общих нормативных предписаний обуславливается тем, что последние как результат интеграции в праве обеспечивают единообразие юридической практики, препятствуют злоупотреблениям казуистичностью (расхождением, противоречивостью) специальных предписаний, являются гарантами стабильности и справедливости правового воздействия. Вместе с тем в случае противоречия между общими и специальными нормами принцип «*Lex specialis derogat generali*» (лат. «Специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон»), на наш взгляд, должен применяться только по отношению к специальным нормам-изъятиям и исключениям, прямо предусмотренным в качестве таковых.

Во всех остальных ситуациях специальные нормы-дополнения и уточнения действуют параллельно с общими, вместе и наряду с ними – субсидиарно. Специальные нормы при этих обстоятельствах не должны противоречить общим. В противном случае должны быть проведены соответствующие нормативные обобщения и общие нормы скорректированы таким образом, чтобы они по объему охватывали действие специальных.

Таким образом, конкуренция общих и специальных нормативных предписаний – закономерное следствие процессов интеграции и дифференциации структурных элементов системы права. Она отражает объективные тенденции эволюции общественных отношений и, в отличие от коллизий, является позитивным состоянием структурных компонентов системы права, положительно сказывается на эффективности и справедливости механизма правового регулирования, реализации и защите прав и законных интересов участников правовых отношений.

Во **втором параграфе** *«Образование новых правовых общностей в результате дифференциации и интеграции как вектор развития системы российского права»* отмечается, что процесс появления новых структурных образований в системе права имеет непрерывный характер. Однако интенсивность протекания указанного процесса – величина переменная, зависящая преимущественно от динамики общественных отношений, подпадающих под действие механизма правового регулирования, а также своевременности реагирования законодателя.

В последние годы можно наблюдать увеличение числа образования новых общностей в системе российского права, что обуславливается ростом

интенсивности социально-экономических и политических преобразований, ускорением протекания процессов в социальной жизни.

С точки зрения общей теории права представляет особый интерес выявление общих закономерностей образования, функционирования и развития подобных новых структурных объединений в системе права. Природа многих правовых общностей, возникших недавно, должным образом не раскрыта, ведутся дискуссии по вопросу отнесения их к тому или иному виду структурных элементов системы права.

Так, в последнее время в относительно самостоятельные комплексы норм и институтов выделяются так называемые энергетическое право, корпоративное право, социальное право, арбитражное процессуальное право, административное процессуальное право, конституционно-процессуальное право. Похожие процессы протекают и в рамках таких относительно новых правовых общностей, как: образовательное право, транспортное право, медицинское право, страховое право, налоговое право, банковское право.

Образование новых правовых общностей протекает и в результате дифференциации на институциональном уровне отраслей. Так, трудовое право характеризуется высокой степенью интенсивности образования новых институтов. Одним из актуальных вопросов на настоящий момент является интеграция нормативных правовых предписаний и формирование комплексного правового образования – института ответственности государственных гражданских служащих на стыке трудового и административного права.

При этом отчетливо прослеживается дисбаланс в развитии современного российского права, в котором процессы дифференциации преобладают над интеграцией, что с неизбежностью вызывает различного рода противоречия, коллизии и иные нарушения в структуре права. Оценка в теории столь существенных системных изменений в правовой материи требует использования надлежащего методологического инструментария. Преодолеть негативные стороны дифференционных процессов представляется возможным путем оформления посредством унификации нормативных правовых актов наметившихся тенденций к интеграции рассмотренных нормативных образований. Этому в немалой степени может способствовать учет данных тенденций и соответствующая оптимизация юридической техники правотворчества в обозначенных направлениях.

В **третьем параграфе** *«Взаимосвязь процессов дифференциации и интеграции в праве с правотворческой техникой»* обосновывается, что одно из центральных мест в юридической технике вообще, и в частности в технологии структурирования нормативных правовых актов и их системы в целом, должен занимать учет взаимодействия процессов дифференциации и интеграции

нормативных образований, а также соответствующая технология адекватного отражения результатов такого взаимодействия.

Соответственно, проблему влияния дифференциации и интеграции в праве на технологию структурирования нормативных правовых актов необходимо рассматривать в двух аспектах. Во-первых, в связи с изданием и совершенствованием отдельно взятого нормативного правового акта, во-вторых, в связи с систематизацией, упорядочиванием, структуризацией прежде всего законодательства как системы нормативных правовых актов, а также форм права в целом.

Адекватное оформление дифференциации и интеграции элементов системы права посредством правотворческой деятельности направлено на предупреждение и устранение таких дефектов системно-структурной организованности права, самым негативным образом сказывающихся на эффективности правового регулирования, как коллизий, пробелов, ненужных дублирований, возможности искажения воли законодателя правоприменителем и т.д.

В силу органического единства формы (главным образом – нормативных правовых актов) и содержания (нормативных правовых предписаний) в структуре нормативных правовых актов при структурировании их внутренней организации отражаются процессы дифференциации и интеграции норм права как элементов содержания системы права. Структура отдельно взятого нормативного акта и структура законодательства в целом – это в значительной степени отражение структурных процессов в содержании права, в том числе процессов дифференциации и интеграции правовой материи. Грамотная технико-юридическая структуризация нормативных правовых актов, основанная на отражении процессов дифференциации и интеграции в праве, усиливает системные связи в праве, повышает согласованность правового материала.

Подтверждением двуаспектного влияния тенденций дифференциации на структурирование нормативных актов является дифференциация на институциональном уровне, когда потребность в возникновении в системе права нового нормативного образования приводит к включению в действующие нормативные акты новых разделов или глав, а также обуславливает принятие актов специального правового регулирования.

Обратная ситуация двуаспектного воздействия тенденций интеграции содержания права на структурирование нормативных правовых актов имеет место при кодификации, когда интеграция правового материала не укладывается в рамки структуризации глав и разделов одного конкретного нормативного акта и требуется дальнейшая систематизация законодательства (в широком смысле). При этом осуществление систематизации не только приводит к изменению внешних форм выражения права, но и затрагивает его структуру, то есть перечень и взаиморасположение в системе права нормативных образований. В кодификации

как способе организации не только законодательства, но и структуры системы права отражается алгоритм взаимодействия дифференциации и интеграции правового содержания. При кодификации, с одной стороны, происходит интеграция правовых предписаний в институты и объединение действующих нормативных актов в единый, сводный, цельный и внутренне согласованный новый нормативный правовой акт (как правило, кодекс), а с другой, осуществляется дифференциация правового материала и специализация законодательства во вновь создаваемом кодификационном акте в виде отдельных разделов, глав, параграфов, других структурных частей. Иными словами, кодекс как органический закон, с одной стороны, предполагает полноту регулирования отношений в какой-либо сфере, единообразие их регламентации, закрепление базовых юридических принципов, общих понятий и конструкций, с другой – он отражает дифференцированную структуру правового регулирования, внутреннее устройство кодифицируемого комплекса специальных норм права, соотношение между собой общих (интегрированных) и специальных (дифференцированных) компонентов системы права.

Таким образом, как и на уровне структуры законодательства и форм права в целом, структура отдельного нормативного акта, с одной стороны, должна отражать и оформлять наметившиеся тенденции интеграции норм в единые нормативные образования, а с другой – правильно выражать дифференциацию правового регулирования и соответствующую дифференциацию нормативных образований, регламентирующих различные сферы (роды, виды) общественных отношений. Достижение оптимального соотношения интеграции и дифференциации нормативных образований является важнейшим показателем качества структуры нормативного акта.

Поэтому процессы дифференциации и интеграции права, безусловно, должны учитываться законодателем в ходе распределения правового материала внутри нормативных актов, а также при осуществлении структурирования законодательства и форм права в целом. Адекватное отражение процессов дифференциации и интеграции нормативных предписаний в структурных элементах нормативных актов обуславливает качество нормативных правовых актов, облегчает достижение единых стандартов в толковании норм права и их справедливое применение на практике.

В четвертом параграфе *«Интегрирующее и дифференцирующее значение федеральных и региональных компонентов в системе российского права»* отмечается, что современное видение системы права должно учитывать влияние на ее строение федеративного устройства Российского государства. Конституционно-правовому развитию Российской Федерации органично присущи две параллельные тенденции формирования системы права. С одной стороны, в результате федерального правотворческого процесса сформирован в целом и

развивается общефедеральный компонент системы права, на основе которого функционирует федеральный механизм правового регулирования. С другой стороны, конституционный статус субъектов Российской Федерации предоставляет им возможность в ряде сфер выстраивать собственные оптимальные механизмы правового регулирования, руководствуясь принципом федерализма. При этом особое значение приобретает рассмотрение не только дифференциации, но и оснований федерально-региональной интеграции элементов системы права.

Нынешний этап развития федеративных отношений в России можно рассматривать лишь как «переходный», поскольку и сегодня налицо незавершенность структурирования государственного устройства Российской Федерации. Данный тезис подтверждается, в частности, возвращением спустя десять лет прямых народных выборов губернаторов, возвращением в состав Российской Федерации новых на сегодня субъектов – Крыма в статусе республики и Севастополя в качестве города федерального значения. Последний пример, на наш взгляд, имеет особое значение для развития системы российского права.

Важным фактором построения Российского государства как единого политико-территориального образования является обеспечение целостности и непротиворечивости не только горизонтального (институционально-отраслевого) «среза» системы права, но и ее структуры, отражающей федеративное устройство нашего государства. Суть федеральных и региональных начал развития системы российского права заключается в том, что в России как федеративном государстве, с одной стороны, существуют общие на всей территории страны нормативные предписания и их общности (институты и отрасли), а с другой – в некоторых отраслях права нормы и институты формируются в субъектах Федерации в пределах их исключительных предметов ведения и региональных полномочий в рамках предметов совместного ведения с федеральным центром.

Речь идет не о существовании на уровне субъектов Федерации системы права, а об их праве на самостоятельную нормативно-правовую организацию региональных общественных отношений. Отстаивая идею территориального единства и целостности системы российского права, нельзя не видеть того факта, что системе права наряду с отраслевой свойственна и федеративная структура. В целом, конечно же, следует согласиться с критикой имеющихся в науке высказываний о существовании так называемого регионального права в смысле обособленной системы, учитывая территориальное единство государства и целостность системы российского права. Однако довольно распространенный тезис о том, что федеративная структура характерна только для системы законодательства в отличие от системы права, требует уточнений.

Федеральный и региональный сегменты системы права представляют не «вертикальное» строение в зависимости от юридической силы норм, которое,

безусловно, имеет место быть, а охват по объему понятием системы права всей совокупности юридических норм. Более того, объем этого понятия не ограничивается региональным сегментом, а полностью охватывает муниципальное и локальное право как соответствующие составляющие системы действующего права. Региональный компонент реально присутствует в некоторых отраслях системы права (административном, муниципальном, финансовом, трудовом). В то же время некоторые отрасли (уголовное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, уголовно-исполнительное право и др.) состоят исключительно из общефедеральных норм.

В России федеральный и региональный компоненты системы права должны рассматриваться не только как взаимосвязанные части единого целого – российского права, но и как относительно автономно функционирующие сегменты на основании четкого разграничения предметов ведения и полномочий.

Таким образом, достижение сбалансированности федеральных и региональных начал в развитии системы российского права предполагает решение следующих задач: социально-экономическое выравнивание регионов; нахождение баланса между централизацией и децентрализацией; повышение скоординированности и согласованности функционирования федеральных и региональных и прежде всего правотворческих органов государственной власти; конкретизация, с одной стороны, предметов ведения и полномочий самой Федерации, объема ее компетенции во взаимоотношениях с субъектами, а с другой – правотворческой компетенции субъектов Федерации в целях недопустимости вмешательства в чужую компетенцию; сосредоточение на федеральном уровне при решении вопросов совместного ведения на принятии основ, общих принципов и иных общих нормативных предписаний (излишней детализации, специализации, конкретизации здесь не должно быть); повышение роли субъектов Федерации в правотворческом процессе на федеральном уровне; усиление ответственности за нарушение единства и целостности системной и структурной организации российского права.

В **пятом параграфе** *«Единство судебной практики как условие интегративности системы права»* отмечается, что формирование непротиворечивой системы российского права – сложный процесс, который зависит от многих механизмов, одним из которых является судебная практика. Учитывая возрастающее усложнение и дифференциацию системы современного российского права, особую актуальность приобретают вопросы единства судебной практики как важнейшего фактора предупреждения внутрисистемных противоречий структуры российского права. С одной стороны, потребность в единстве судебной практики возникает вследствие интегративности системы права, с другой – судебная практика выступает одним из важнейших условий (гарантий) поддержания должного уровня интегрированности системы права,

гарантией единства правового пространства. Процессуальная форма может выполнять свою интегрирующую роль при условии, что она функционирует в одном и том же режиме на всей территории своей юрисдикции.

Выделяются три основных направления влияния судебной практики на совершенствование системы российского права:

- 1) вынесение решений Конституционным Судом РФ о признании той или иной нормы закона не соответствующей Конституции РФ;
- 2) обобщение судебной практики Верховного Суда РФ;
- 3) вынесение решений судами общей юрисдикции и Судом по интеллектуальным правам по делам о признании недействующими нормативных правовых актов.

Соглашаясь в целом с критическим восприятием решений Конституционного Суда в качестве источников права в специально-юридическом смысле (форм права), следует подчеркнуть то значительное воздействие, которое оказывают на развитие системы права и структуру законодательства правовые позиции, содержащиеся в решениях Конституционного Суда РФ. В результате создается *прецедент толкования*, имеющий нормативный характер в том смысле, что рассчитан на другие подобные случаи, другие акты, содержащие такие же положения, какие были предметом обращения. Решения Конституционного Суда РФ не носят надзаконный характер, они не относятся к актам правотворчества и сами по себе не изменяют и не отменяют нормы права.

Опосредованное воздействие Конституционного Суда РФ на механизм разрешения внутрисистемных противоречий системы российского права проявляется в том, что Конституционный Суд дает законодателю обязательные указания по изменению содержания нормативного акта, ставшего предметом его проверки. Даже в случае несогласия правотворческих органов с позицией Конституционного Суда РФ они лишены каких-либо правовых механизмов оспаривания предписаний, обоснованных Конституционным Судом РФ. При этом изменение содержания нормативного акта восстанавливает внутрисистемные связи, улучшает структурную согласованность нормативных предписаний в определенной части системы права.

Практика Верховного Суда РФ, особенно ее обобщение, также оказывает определенное влияние на совершенствование системы российского права и преодоление имеющихся в ее структуре внутрисистемных противоречий.

В обоснование приводится Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении». В нем закрепляется, что суду следует учитывать кроме материального закона и процессуальных норм:

- а) постановления Конституционного Суда РФ о толковании положений Конституции РФ;

б) постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права;

в) постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На современном этапе развития российской судебной системы суды не просто вправе, а обязаны при вынесении решений ссылаться на разъяснения высших судебных инстанций по конкретным категориям споров. Верховный Суд РФ предписывает применять положения, выработанные судебной практикой, при выявлении противоречий или пробелов в праве.

Вместе с тем практика Верховного Суда РФ не устраняет пробелы и коллизии в праве, а способствует их преодолению посредством легального толкования, но в то же время ее рекомендации по совершенствованию законодательства органы законодательной власти нередко используют в правотворческой деятельности, что отражается на содержании и структуре системы права. Поэтому она также может быть охарактеризована в качестве одного из истоков формирования права.

Судебный нормоконтроль судов общей юрисдикции и Суда по интеллектуальным правам по делам о признании недействующими нормативных правовых актов имеет опосредованный характер влияния на содержание и структуру системы права. Но оно также способствует восстановлению внутрисистемных связей. Это влияние имеет свои особенности. Решением суда тот или иной нормативный акт признается противоречащим другому нормативному акту, имеющему большую юридическую силу. В то же время это не означает его отмены, недействительности или лишения юридической силы с момента издания. Данный юридический факт влечет лишь признание его недействующим и, как следствие, не подлежащим применению с момента вступления решения суда в силу.

Таким образом, единство судебной практики и непосредственное прямое действие в необходимых случаях Конституции РФ являются гарантиями разрешения внутрисистемных противоречий в праве. Решения Конституционного Суда выступают источником права не в смысле одной из его форм, а в смысле истоков формирования права наряду с правовой доктриной. Вместе с тем, само требование устранить внутрисистемное противоречие или пробел является обязательным для законодателя, в отличие от правовой доктрины.

В **шестом параграфе** *«Влияние международно-правовой интеграции на структурное содержание системы российского права»* отмечается, что важнейшей частью глобализации в современном мире выступают объединительные тенденции в сфере права. С точки зрения права глобализация – это процесс всемирной правовой интеграции, то есть унификации, рецепции,

преемственности, имплементации, гармонизации национального и международного регулирования и т.д. Иными словами, на наш взгляд, глобализация в сфере права выступает, с одной стороны, синонимом международно-правовой интеграции (в высшей ее степени), а с другой, родовым обобщающим понятием перечисленных способов влияния международного права на национальную систему права. Глобализация невозможна без создания интегрированных (единых или сходных) правовых систем.

Признается, что модернизация структуры системы российского права под воздействием международного правотворческого процесса нередко нивелирует национальные интересы, идет по пути лишь механического копирования «лучших образцов» западной юридической традиции без должного обоснования необходимости нововведений и их адаптации к этическим и правовым эталонам национальной культуры и менталитета.

За последнее время можно обнаружить немало свидетельств того, что некоторые государства, пользуясь унификацией и универсализацией формулировок правовых ценностей в международных актах, навязывают свое собственное их толкование, применяют «двойные стандарты».

Анализ международных событий последних десятилетий (в Югославии, Ираке, Афганистане, на Украине) показывает, что глобализационные процессы в современном мире демонстрируют неготовность цивилизации к всесторонней международной правовой интеграции на паритетных началах с учетом национальной специфики и при помощи правового консенсуса.

Одним из вариантов преодоления негативного сценария воздействия глобализации на внутригосударственное право является сближение национальных систем на основе общепризнанных правовых ценностей.

В идеале безусловная интеграция международного и внутригосударственного права, возможно, предпочтительнее. Но это вопрос далекой перспективы. Сегодня же согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ последняя обладает высшей юридической силой не только в отношении внутригосударственных нормативных актов, но и в отношении принципов и норм общего и договорного международного права, включенных в правовую систему нашей страны.

Тем не менее влияние глобализационных процессов можно наблюдать во всех без исключения отраслях системы российского права. Без восприятия положительного опыта международного права сегодня уже невозможно представить себе правовое регулирование. Преобладание и нарастание интеграционных тенденций в международном общении свидетельствует о том, что монополия законодательных органов государства, обусловленная его суверенитетом, существенно уточнена.

Однако положительный опыт западных государств не безграничен. В настоящее время, взяв все лучшее из международного опыта, Россия в ряде случаев сама призывает некогда «передовые» государства к соблюдению международного права.

В процессе воздействия международного права на структуру системы внутригосударственного права существенную роль играют межгосударственные объединения – ВТО, Таможенный Союз, ЕАЭС, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества и другие.

Влияние на содержание и структуру системы права России международного права осуществляется такими способами, как:

1) сближение посредством согласования программ и концепций развития системы национального права;

2) выработка общих нормативно-правовых понятий и оценок;

3) гармонизация законодательства – отражение общих правовых программ, согласование юридических принципов и режимов, упорядоченность процессов подготовки и принятия нормативно-правовых актов;

4) унификация законодательства как способ осуществления единообразного регулирования правовых отношений, создания единообразных норм или актов, как бы заменяющих соответствующие национальные нормы;

5) введение стандартов как технико-юридических норм, обязательных для применения при совершении действий технико-экономического и иного характера;

6) имплементация как исполнение государством международно-правовых норм путем их включения в национальную правовую систему, фактическая реализация международных обязательств на уровне внутригосударственного права.

Определяются следующие основные направления воздействия международного права на содержание и структуру системы российского права:

1) возрастание интереса к делению права на публичное и частное, что обусловлено активными заимствованиями элементов рыночных механизмов западных экономически развитых стран;

2) осуществление прямых заимствований нормативных предписаний и институтов права зарубежных стран, чем достигается единообразие в правовом регулировании сходных групп общественных отношений в государствах романо-германской и англосаксонской правовых семей;

3) в условиях глобализации, несмотря на тенденции выравнивания позиций судебной практики и законодательства, повышение роли прецедентов толкования, в отечественной правовой системе приоритетной формой выражения права остается законодательство;

4) учет международных стандартов, особенно в области прав человека (существенные положительные сдвиги в результате отражения международных стандартов произошли, в частности, в правовом регулировании исполнения наказаний, уголовном судопроизводстве, правовой охране интеллектуальной собственности, правовом обеспечении внешнеэкономической деятельности и т.д.);

5) развитие институтов административного, налогового, таможенного, гражданского права, способствующих улучшению «инвестиционного» климата в нашей стране с целью привлечения иностранного капитала;

6) оптимизация правового регулирования миграционных процессов в связи с влиянием глобализации в экономической сфере и необходимостью упорядочивания использования на территории России иностранной рабочей силы;

7) развитие структурных элементов российского права, направленных на борьбу с наиболее опасными преступлениями международного характера, угрожающими в условиях глобализации национальной и международной безопасности.

Интеграция российского права в международное правовое пространство принимает все более и более сложные формы и осуществляется не только через прямое изменение содержания внутригосударственного правового регулирования, но и посредством развития всей структуры права с использованием широкого арсенала инструментов юридической техники, кроме того, формируются своеобразные общие или согласованные внутригосударственные и международные юридические процедуры.

В **заключении** представлены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, обозначены проблемы, которые могут быть подвергнуты дальнейшему научному анализу.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Монографии

1. *Петров, Д.Е.* Отрасль права / Д.Е. Петров ; под ред. М.И. Байтина. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 192 с. (12 п.л.).

2. *Петров, Д.Е.* Дифференциация права и специализация законодательства: проблемы соотношения понятий / Д.Е. Петров // Правовая политика. Право. Правовая система: монография / под ред. А.В. Малько. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 384 с. – С. 216–226 (21,5 п.л. / 0,6 п.л.).

3. *Петров, Д.Е.* Дифференциация системы права / Д.Е. Петров ; под ред. И.Н. Сенякина. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – 160 с. (9,3 п.л.).

4. *Петров, Д.Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права / Д.Е. Петров ; под ред. И.Н. Сенякина. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – 472 с. (27,4 п.л.).

5. *Petrov, D.E.* The relationship of integration of the structural elements of the system of Russian law and unification of legislation / D.E. Petrov // Special features of modern legal systems: cases and collisions: Monograph, Volume 6 / ed. by L. Shlossman. – Vienna : «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2015. – 116 p. – P. 83–94 (6 п.л. / 0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

6. *Петров, Д.Е.* Предмет правового регулирования: понятие, аспекты, взаимосвязи / Д.Е. Петров // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2002. – № 3 (32). – С. 68–72 (0,4 п.л.).

7. *Петров, Д.Е.* Система права: к продолжению дискуссии / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25–34 (1 п.л.).

8. *Петров, Д.Е.* Общая характеристика основных отраслей современного российского права / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2003. – № 3 (36). – С. 3–9 (0,9 п.л.).

9. *Петров, Д.Е.* Соотношение отрасли права и отрасли законодательства / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Правоведение. – 2004. – № 4. – С. 20–40 (0,75 п.л.).

10. *Петров, Д.Е.* Основные отрасли современного российского права / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Право и политика. – 2004. – № 1. – С. 19–30 (1 п.л.).

11. *Петров, Д.Е.* О понятии и назначении гражданского права и гражданского законодательства / Д.Е. Петров // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. – № 4 (41), ч. 1. – С. 91–93 (0,2 п.л.).

12. *Петров, Д.Е.* Метод регулирования в системе права: виды и структура / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 84–95 (1 п.л.).

13. *Петров, Д.Е.* Взаимосвязь системы права и системы законодательства / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 4 (49). – С. 8–15 (0,6 п.л.).

14. *Петров, Д.Е.* Основные направления систематизации законодательства Российской Федерации об образовании / Д.Е. Петров // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 6 (51). – С. 41–46 (0,5 п.л.).

15. *Петров, Д.Е.* Совершенствование нормативной правовой основы государственного регулирования деятельности образовательных учреждений / С.А. Белоусов, Д.Е. Петров, М.П. Петров // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 6 (51). – С. 46–53 (0,7 п.л.).

16. *Петров, Д.Е.* Транспортное законодательство в условиях развития предпринимательства и модернизации российской экономики / Е.В. Вавилин, Д.Е. Петров // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 2 (39). – С. 118–124 (0,5 п.л.).

17. *Петров, Д.Е.* Место и роль общих нормативных предписаний в процессе интеграции права / Д.Е. Петров // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 6 (82). – С. 8–13 (0,5 п.л.).

18. *Петров, Д.Е.* К вопросу о понятии и функциях дифференциации в праве / Д.Е. Петров // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 1 (50). – С. 80–85 (0,5 п.л.).

19. *Петров, Д.Е.* К вопросу о причинах и предпосылках дифференциации структурных элементов системы права / Д.Е. Петров // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4 (38). – С. 119–127 (0,5 п.л.).

20. *Петров, Д.Е.* К вопросу о соотношении понятий «дифференциация права» и «специализация законодательства» / Д.Е. Петров // Право и политика. – 2014. – № 11. – С. 1798–1803 (0,5 п.л.).

21. *Петров, Д.Е.* Интеграция права и унификация законодательства: вопросы соотношения / Д.Е. Петров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6 (101). – С. 44–49 (0,4 п.л.).

22. *Петров, Д.Е.* Общенаучные и методологические основы применения категорий «дифференциация» и «интеграция» в правоведении / Д.Е. Петров // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 6. – С. 56–60 (0,4 п.л.).

23. *Петров, Д.Е.* Проблемные вопросы специально-юридических критериев отраслевого строения права / Д.Е. Петров // Социология и право. – 2015. – № 2 (28). – С. 81–88 (0,6 п.л.).

24. *Петров, Д.Е.* Общетеоретическое значение исследования интеграции и дифференциации в системе права / Д.Е. Петров // Современное право. – 2015. – № 7. – С. 29–32 (0,4 п.л.).

25. *Петров, Д.Е.* Общетеоретические проблемы соотношения метода правового регулирования со смежными категориями / Д.Е. Петров // Современное право. – 2015. – № 8. – С. 17–21 (0,5 п.л.).

26. *Петров, Д.Е.* Значение структуры в исследовании системы права / Д.Е. Петров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – Том 15. – № 3 (2015). – С. 25–31 (0,5 п.л.).

27. *Петров, Д.Е.* Дискуссионные вопросы структуры российского права / Д.Е. Петров // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2 (40). – С. 76–81 (0,8 п.л.).

28. *Петров, Д.Е.* Структурное многообразие системы российского права / Д.Е. Петров // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 23–30 (0,4 п.л.).

29. *Петров, Д.Е.* Отраслевое строение права и его структура: аспекты соотношения / Д.Е. Петров // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2 (82). – С. 23–29 (0,6 п.л.).

30. *Петров, Д.Е.* Единство и различие метода и способа правового регулирования / Д.Е. Петров // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 3 (60). – С. 18–22 (0,4 п.л.).

31. *Петров, Д.Е.* Разграничение понятий «метод правового регулирования» и «правовой режим» при исследовании дифференциации системы права / Д.Е. Петров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 4 (105). – С. 147–152 (0,5 п.л.).

Работы, опубликованные в иных изданиях

32. *Петров, Д.Е.* Общетеоретические вопросы предмета регулирования уголовного права / Д.Е. Петров // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации : научно-практическая конференция, посвященная памяти проф. А.Н. Красикова (25–26 апреля 2002 года) / отв. ред. Б.Т. Разгильдиев. – Саратов : Изд-во Саратовской государственной академии права, 2002. – 112 с. – С. 74–76 (0,2 п.л.).

33. *Петров, Д.Е.* Конституционно-правовое регулирование общественных отношений / Д.Е. Петров // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (К 10-летию Конституции России) : международная научно-практическая конференция (1–3 октября 2003 г.) : в 3 ч. / под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – Ч. 1. – 276 с. – С. 96–98 (0,2 п.л.).

34. *Петров, Д.Е.* Еще раз к вопросу о предмете и методе правового регулирования / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Вопросы теории государства и права: актуальные проблемы современного Российского государства и права : межвузовский сборник научных трудов. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – Вып. 5 (14). – С. 16–29 (1 п.л.).

35. *Петров, Д.Е.* Взаимосвязь системы права и системы законодательства / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Вопросы теории государства и права: актуальные проблемы современного Российского государства и права : межвузовский

сборник научных трудов. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – Вып. 6 (15). – С. 3–15 (1 п.л.).

36. *Петров, Д.Е.* Правотворчество / Д.Е. Петров // Теория государства и права: учебник / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин, П.А. Гук и др. ; под ред. А.В. Малько, А.Ю. Саломатина ; Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук, Ассоциация Юрический центр. – Учеб. изд. – СПб. : Юрический центр Пресс, 2007. – 420 с. – С. 193–213 (1 п.л.).

37. *Петров, Д.Е.* Система права / Д.Е. Петров // Теория государства и права: учебник / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин, П.А. Гук и др. ; под ред. А.В. Малько, А.Ю. Саломатина ; Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук, Ассоциация Юрический центр. – Учеб. изд. – СПб. : Юрический центр Пресс, 2007. – 420 с. – С. 216–238 (1 п.л.).

38. *Петров, Д.Е.* Об аспектах понятия «дифференциация права» / Д.Е. Петров // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности : сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений, Саратов, 19–20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С.А. Белоусова ; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – 392 с. – С. 130–131 (0,2 п.л.).

39. *Петров, Д.Е.* Значение интеграции и дифференциации для развития права / Д.Е. Петров // Сближение правовых систем как тенденция развития права : международная научно-практическая конференция (г. Москва, 27 сентября 2014 г.) : сборник со статьями. – М. : МЦПИ, 2014. – 52 с. – С. 15–20 (0,3 п.л.).

40. *Петров, Д.Е.* Социально-экономические предпосылки дифференциации права / Д.Е. Петров // Политика и право в социально-экономической системе общества : материалы XII международной научно-практической конференции (г. Москва, 15 октября 2014 г.). – М. : Изд-во «Институт стратегических исследований», 2014. – 80 с. – С. 32–38 (0,3 п.л.).

41. *Петров, Д.Е.* «Дифференциация» и «интеграция» в категориальном аппарате современной юридической науки / Д.Е. Петров // Вопросы современной юриспруденции : сборник статей по материалам XIII междунар. науч.-практ. конф. – № 10 (41). – Новосибирск : СибАК, 2014. – 90 с. – С. 43–49 (0,3 п.л.).

42. *Петров, Д.Е.* Категории «дифференциация» и «интеграция» в современной юридической науке / Д.Е. Петров // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика : III международная научно-практическая конференция (г. Москва, 30–31 октября 2014 г.). – М. : Международный фонд правовых исследований «Аспекты права»: Ежемесячный научный журнал. – 2014. – № 3. – С. 20–23 (0,3 п.л.).

43. *Петров, Д.Е.* Выражение процессов дифференциации структурных элементов системы права в специализации законодательства / Д.Е. Петров // Теоретические и практические аспекты правовой науки : сборник статей международной научно-практической конференции (10 ноября 2014 г., г. Уфа). – Уфа : Аэтерна, 2014. – 72 с. – С. 50–53 (0,3 п.л.).

44. *Петров, Д.Е.* Влияние социально-экономических факторов на дифференциацию права / Д.Е. Петров // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сборник материалов 3-й международной научно-практической конференции, 14 ноября 2014 г. / отв. ред. А.В. Малько. – Рязань : Концепция, 2014. – Вып. 3. – 360 с. – С. 57–61 (0,2 п.л.).

45. *Петров, Д.Е.* Отраслевые функции как признак метода правового регулирования / Д.Е. Петров // Тенденции развития современной юриспруденции : сборник со статьями. – СПб. : Фонд развития юридической науки, 2015. – 70 с. – С. 17–20 (0,2 п.л.).

46. *Петров, Д.Е.* К вопросу о полиструктурности системы права / Д.Е. Петров // Вторые Академические чтения по актуальным вопросам в юриспруденции : сборник материалов общероссийской научно-практической конференции. 27 апреля 2015 года / отв. ред. М.В. Торопов. – Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2015. – 190 с. – С. 34–36 (0,2 п.л.).

47. *Петров, Д.Е.* Дифференцированность и интегративность как свойства системы права / Д.Е. Петров // Современные взгляды на систему права : сборник тезисов международной научно-практической конференции. – М. : МЦПИ, 2015. – 48 с. – С. 5–7 (0,2 п.л.).

48. *Петров, Д.Е.* Теоретические проблемы взаимосвязи системы права и структуры права / Д.Е. Петров // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (7 мая 2015 г.). – Омск : ИЦРОН, 2015. – 92 с. – С. 17–19 (0,2 п.л.).

49. *Петров, Д.Е.* К вопросу о единстве и различии метода и способа правового регулирования / Д.Е. Петров // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань : Бук, 2015. – 136 с. – С. 6–7 (0,2 п.л.).

50. *Петров, Д.Е.* Теоретические проблемы исследования структуры права / Д.Е. Петров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 7–8. – С. 74–77 (0,5 п.л.).

51. *Петров, Д.Е.* Правотворчество / Д.Е. Петров // Теория государства и права: Учебник / под ред. А.В. Малько и А.Ю. Саломатина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Юридический центр, 2015. – 420 с. – С. 193–215 (1 п.л.).

52. *Петров, Д.Е.* Система права / Д.Е. Петров // Теория государства и права: Учебник / под ред. А.В. Малько и А.Ю. Саломатина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Юридический центр, 2015. – 420 с. – С. 216–239 (1 п.л.).
53. *Petrov, D.E.* Impact of socio-economic factors on differentiation of law / D.E. Petrov // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – № 11–12. – P. 290–292 (0,3 п.л.).
54. *Petrov, D.E.* Methodische Bedeutung der Untersuchung der Integration und Differenzierung im Rechtswesen / D.E. Petrov // Europäische Fachhochschule. – 2014. – № 10. – P. 129–131 (0,2 п.л.).
55. *Petrov, D.E.* Categories «differentiation» and «integration» in modern legal science / D.E. Petrov // European Science Review. – 2014. – № 11–12. – P. 116–117 (0,3 п.л.).
56. *Petrov, D.E.* Interrelation of differentiation and integration in the system of law / D.E. Petrov // European Journal of Law and Political Sciences. – 2015. – № 2. – P. 20–22 (0,3 п.л.).
57. *Petrov, D.E.* Kategorien «Differenzierung» und «Integration» im modernen Rechtswesen / D.E. Petrov // Europäische Wissenschaft Abgeben. – 2015. – № 1. – P. 30–32 (0,2 п.л.).
58. *Petrov, D.E.* Differentiation of legal regulation as a necessary factor in the development of law / D.E. Petrov // Theoretical and Applied Sciences in the USA: Papers of the 1st International Scientific Conference (November 5, 2014). Cibunet Publishing. – New York, USA, 2014. – 192 p. – P. 184–188 (0,2 п.л.).
59. *Petrov, D.E.* Interrelation of law integration and legislation unification / D.E. Petrov // The Third International Congress on Social Sciences and Humanities (15 November, 2014). – Volume 2. – Vienna : «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH., 2014. – 204 p. – P. 177–181 (0,3 п.л.).
60. *Petrov, D.E.* The role of law differentiation in the process of legal regulation / D.E. Petrov // The Fourth International Scientific Conference on Private and Public Law. Proceedings of the Conference (November 17, 2014). – Vienna : «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH., 2014. – 122 p. – P. 93–97 (0,2 п.л.).
61. *Petrov, D.E.* Normative Verallgemeinerungen als eine Manifestation der Integrationsprozesse im Rechtswesen / D.E. Petrov // 2nd International Scientific Conference «European Applied Sciences: challenges and solutions» : Papers of the 2nd International Scientific Conference. May 25, 2015, Stuttgart, Germany. – Stuttgart : ORT Publishing, 2015 – 175 p. – P. 163–165 (0,2 п.л.).